

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к. съ доставл. и пересыл. 4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ доставл. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленія за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библіотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сирякова.

Содержаніе: Воскресныя бесѣды. Бесѣда двадцатая. Изреченіе Спасителя объ апостолахъ, какъ соли земли. Историческій отдѣлъ. Архимандритъ Афанасій Берестовичъ. Внутренній отдѣлъ. Извѣстія изъ Кишинева и съ Кавказа. Извѣстія заграничныя по восточному вопросу. Лѣтопись пожертвованій по случаю манифеста о войнѣ съ Турціей. Епархіальная хроника. Назначеніе настоятеля на Иерусалимское подворье. Чѣмъ окончились великопостныя бесѣды съ раскольниками въ Патницкой церкви, что въ Охотномъ ряду? Диспутъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. (Корреспонденція „Моск. Епарх. Вѣд.“). Извѣстія съ Запада. Чѣмъ въ настоящее время заняты поборники папства. (Заграничная корреспонденція „Московск. Епарх. Вѣд.“). Извѣстія съ Востока. Тревожное положеніе дѣлъ по случаю войны Россіи съ Турціей. Удаленіе англо-протестантскихъ и католическихъ миссіонеровъ изъ Болгаріи. Число сожженныхъ турками церквей и монастырей въ двухъ округахъ Болгаріи. Извѣстія изъ Старой Сербіи. Архимандриты—предводители волонтеровъ. День св. Пасхи въ Константинополѣ. Отъ Совѣта православнаго миссіонерскаго общества. Последнія извѣстія о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ДВАДЦАТАЯ.

Изреченіе Спасителя объ апостолахъ, какъ соли земли. Мѣ. 5, 13.

Во время своего земнаго служенія спасенію людей, І. Христосъ однажды избралъ изъ числа многихъ своихъ учениковъ двѣнадцать, которыхъ и назвалъ апостолами или посланниками. Этихъ двѣнадцать учениковъ Господь такъ приблизилъ къ Себѣ, что вмѣстѣ съ своимъ Божественнымъ Учителемъ они составляли какъ бы одно семейство, во главѣ котораго стоялъ Спаситель. По отношенію къ нимъ Господь прилагалъ особенное попеченіе о томъ, чтобы просвѣтить ихъ свѣтомъ своего спасительнаго ученія и воспитать въ нихъ истинное благочестіе, непоколебимую твердость вѣры и безстрашное мужество въ исповѣданіи истины. Это потому, что апостолы предназначались продолжить дѣло Христа,—дѣло спасенія людей, послѣ Его вознесенія на небо. Такое высокое назначеніе ихъ въ мірѣ І. Христосъ выразилъ, назвавши ихъ однажды солю земли: *вы соль земли*, сказалъ Онъ имъ. *Если же соль потеряетъ силу; то чѣмъ сдѣлаемъ ее соленою? Она уже ни къ чему негодна, какъ развѣ выбросить ее вонъ на поправленіе людямъ.*

Нѣкоторые предметы пищи, которою питается человекъ, сильно подвержены порчѣ—разложенію или гніенію, такъ что нужно употреблять особенныя предохранительныя средства, чтобы они не сдѣлались скоро негодными къ употребленію и даже вредными для нашего здоровья. Какъ извѣстно, для предохраненія пищи отъ порчи всего чаще употребляютъ соль. Христосъ теперь и говоритъ апостоламъ: что—соль для предметовъ земли, то вы для людей; *вы соль земли*. Человекъ вышелъ изъ рукъ Творца чистымъ и святымъ. Но какъ только онъ палъ,—грѣхъ, какъ ядъ, вошелъ въ его природу и сталъ разрушать и душу, и тѣло его. Съ тѣхъ поръ, человекъ сталъ подверженъ и внѣшнимъ разрушительнымъ дѣйствіямъ: какъ на пищу разлагаю-

щимъ образомъ дѣйствуютъ стихіи міра, такъ на душу человека разлагающимъ образомъ дѣйствуютъ искушенія отъ діавола и соблазны отъ злыхъ, нечестивыхъ людей. И въ себѣ самомъ неся ядъ грѣха, и будучи подверженъ разрушительнымъ его дѣйствіямъ отъ вѣ, человекъ неминуемо погибъ бы, если бы милосердый Господь не давалъ ему особенныхъ средствъ, которыя предохраняютъ его отъ всецѣлаго духовнаго разложенія и которыя потому составляютъ духовную соль для человѣческаго рода. Таковая духовная соль для людей въ Новомъ Завѣтѣ суть апостолы Христовы. Впитавши въ себя соль Христова ученія, они должны были идти во весь міръ и, при помощи благодати Духа Святаго, который сошелъ на нихъ въ день Пятидесятницы, своею проповѣдью и примѣромъ своей святой жизни отвращать людей отъ нечистыхъ вѣрованій, отъ ложныхъ сужденій ума и отъ порочной жизни. Духовное разложеніе—гніеніе человекъ и составляютъ заблужденія ума и пороки сердца, и отъ нихъ-то должны были отвращать и отвращали людей апостолы Христовы. Вся ихъ жизнь была непрестанная борьба съ людскими заблужденіями и пороками. Но и по смерти своей апостолы Христовы всегда продолжаютъ оставаться духовною солью для всего человѣческаго рода, ибо свое боговдохновенное ученіе и проповѣдь о Христѣ они запечатлѣли въ своихъ писаніяхъ, которыя для всѣхъ временъ и народовъ должны составлять и составляютъ правило вѣры и жизни христіанской, а также въ уставахъ и учрежденіяхъ церкви православной, которыя отъ нихъ же имѣютъ свое начало.

Но соль имѣетъ еще другое назначеніе и употребленіе. Посредствомъ соли мы не только предохраняемъ пищу отъ порчи, но и дѣлаемъ ее вкусною, приятною и здоровою. Такъ и апостолы Христовы не только должны были предохранить людей отъ духовной порчи, но и содѣлать ихъ приятною Богу жертвою,—не только отклонить ихъ отъ ложныхъ вѣрованій, но и просвѣтить ихъ свѣтомъ истиннаго Христова ученія, не толь-

ко отратить ихъ отъ пороковъ, но и направить ихъ на путь добродѣтели. И боговдохновенные учителя вселенной, апостолы, дѣйствительно были и всегда будутъ единственно вѣрными руководителями людей въ познаніи Христа и въ истинно христіанской жизни.

Но чтобы апостолы были въ состояніи исполнить это великое назначеніе свое въ мірѣ, имъ должно было сначала самимъ быть твердыми въ истинѣ и добродѣтели. Какъ соль не можетъ предохранить пищи отъ порчи, и сдѣлать ее вкусною, если потеряетъ свою силу—свою соленость, такъ и апостолы не могли бы преобразовать міра, исправить людей, если бы не имѣли въ себѣ соли Христова ученія и не были образцами добродѣтели. *Можетъ ли слпной водить слпного? Не оба ли упадутъ въ яму* (Лук. 6, 39)? И какъ развращаются люди отъ лжеученія и дурныхъ примѣровъ жизни людей нечестивыхъ, такъ и исправляются они отъ вразумленія и добрыхъ примѣровъ жизни людей добродѣтельныхъ. Ученики всегда бываютъ подобны своему учителю (Лук. 6, 40). Поэтому-то Христосъ внушалъ апостоламъ, чтобы они, будущіе учителя вселенной, приложили особенное стараніе прежде всего о себѣ самихъ, о своемъ собственномъ духовномъ усовершеніи и укрѣпленіи. Иначе, какъ соль, потерявшая силу, никуда негодна и потому выбрасывается вонъ на поприще людямъ, такъ и они, какъ скоро потеряли бы соль истинной мудрости и благочестія, сдѣлались бы достойными особеннаго презрѣнія, *попранія* и отъ людей, и отъ праведнаго Судіи—Бога. Тогда они заслужили бы себѣ большее презрѣніе и наказаніе, нежели какой либо другой невѣжественный и порочный человекъ; потому что всякій другой человекъ отвѣчаетъ лишь за самого себя, апостолы же должны были отвѣчать за весь міръ, за всѣхъ людей.

Апостолы Христовы, при содѣйствіи благодати Св. Духа, въ точности исполнили свое великое призваніе. Мы же, братіе, должны съ благоговѣніемъ внимать ученію, которое они преподають намъ и въ своихъ писаніяхъ, и въ уставахъ и учрежденіяхъ церковныхъ. Аминь.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Архимандритъ Аѳанасій Берестовичъ. 25-го января 1758 г. въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ происходило погребеніе жившаго въ томъ монастырѣ въ числѣ братства архимандрита Аѳанасія. Заупокойную литургію и послѣдованіе погребенія совершалъ членъ Святѣйшаго Синода Иларіонъ, епископъ Сарскій и Подонскій, почти со всѣми настоятелями Московскихъ монастырей, а въ девятый день по кончинѣ о. Аѳанасія и въ сороковой служилъ въ Богоявленскомъ монастырѣ самъ митрополитъ Московскій и Сѣвскій Тимофей.

Почему такая честь воздана была находившемуся въ числѣ братства архимандриту? Кто былъ этотъ архимандритъ? Архивъ Александро-Невской лавры и Московской духовной консисторіи представляютъ слѣдующія свѣдѣнія объ архимандритѣ Аѳанасіи Берестовичѣ.

Въ первый разъ по бумагамъ встрѣчаемъ Аѳанасія въ 1728 г. въ С.-Петербургѣ, въ братствѣ Александро-Невскаго монастыря, и узнаемъ, что прежде того онъ былъ въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Александро-Невскій мо-

настырь, по волѣ своего великаго основателя Петра I назначенный быть расадникомъ лицъ для занятія высшихъ церковныхъ должностей въ государствѣ и готовить потребное число духовныхъ лицъ для службы на флотѣ, имѣлъ право вызывать и вызывалъ монаховъ изъ всѣхъ россійскихъ монастырей. Такимъ образомъ и Аѳанасій вмѣстѣ съ іеромонахомъ Филаретомъ изъ Богоявленскаго монастыря взятъ былъ въ С.-Петербургъ, гдѣ вскорѣ получалъ новое, неожиданное назначеніе.

4-го мая 1728 г. въ ночи, на 21-го году отъ рожденія, скончалась въ Килѣ цесаревна Анна Петровна, старшая и болѣе другихъ дѣтей любимая дочь императора Петра I, супруга (съ 21-го мая 1725 г.) голштинскаго принца Карла Фридриха, мать принца Карла Петра Ульриха, въ послѣдствіи русскаго императора Петра III. Умирая, цесаревна просила, чтобы ее погребли подлѣ отца. Посему, верховный тайный совѣтъ, учрежденный Екатериною I, по полученіи въ Россіи извѣстія объ этой кончинѣ, сдѣлалъ распоряженіе отправить въ Голштинію за тѣломъ цесаревны генералъ-маіора Ивана Бибикова, одного архимандрита, двухъ іеромонаховъ и двухъ іеродіаконовъ изъ Александро-Невскаго монастыря съ надлежащею ризницею и утварью на корабль Рафаиль, въ сопровожденіи одного фрегата. Однимъ изъ духовныхъ лицъ, отправленныхъ въ Голштинію, былъ іеромонахъ Аѳанасій Берестовичъ. Эскадрою этою начальствовалъ контръ адмиралъ Бредель. Она отправилась изъ С.-Петербурга уже осенью того года и по прибытіи ихъ въ Киль, 18-го сентября, совершилось торжественное перенесеніе тѣла цесаревны изъ церкви на корабль Рафаиль. Въ первыхъ числахъ октября корабль съ тѣломъ цесаревны прибылъ въ Кронштадтъ, а 12-го ноября послѣдовало преданіе землѣ останковъ любимой дочери Петра I; она погребена въ Петропавловскомъ соборѣ. Духовныя лица, отправленные въ Киль, возвратились домой, кромѣ одного, именно Аѳанасія. По распоряженію генералъ-маіора Ивана Бибикова, онъ долженъ былъ остаться въ Килѣ, при дворѣ его королевскаго высочества голштинскаго герцога, для священнослуженія въ придворной церкви святой великомученицы Екатерины.

Не знаемъ, для кого при герцогскомъ дворѣ, по смерти цесаревны Анны, нужно было служеніе православнаго священника: сынъ ея воспитывался не въ православной вѣрѣ. Извѣстно, что по духовному завѣщанію Екатерины I, никто изъ неисповѣдующихъ греко-россійскаго закона не могъ быть на престолѣ россійскомъ¹⁾. Можетъ быть тѣ, которые находили возможнымъ новорожденному сыну цесаревны Анны быть со временемъ на русскомъ престолѣ, нашли нужнымъ заранѣе ознакомить его съ православнымъ богослуженіемъ и велѣли оставить Аѳанасія для священнослуженія въ придворной церкви. Какъ бы то ни было, Аѳанасій оставался при герцогскомъ дворѣ въ теченіи 15 лѣтъ, во все время возрастанія Петра III, и снискалъ себѣ расположеніе будущаго императора Россіи. Въ 1741 г. на русскій престолъ взошла сестра цесаревны Анны Елизавета Петровна: она немедленно вызвала изъ Кили своего племянника (5-го февр. 1742 г.) и по торжественномъ принятіи имъ православія, объявила его послѣ себя наслѣдникомъ русскаго престола. Вслѣдъ за тѣмъ (въ 1743 г.) возвратился въ С.-Петербургъ и іеромонахъ

¹⁾ Обзоръ событій отъ смерти Петра I до царствованія Елизаветы Петровны, стр. 37.

Аѳанасій Берестовичъ. Въ награду за его продолжительную почетную службу и по особенной рекомендаціи великаго князя Петра Ѳеодоровича Святѣйшій Синодъ (18-го дек. 1743 г.) назначилъ Аѳанасія настоятелемъ Новгородъ-Сѣверскаго Спаскаго монастыря Черниговской епархіи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Но Аѳанасій настоятельствовавъ здѣсь недолго — съ небольшимъ пять лѣтъ. Труды настоятельства и какія-то неудовольствія и безпокойства, встрѣтившія его въ Спаскомъ монастырѣ, вынудили его просить Святѣйшій Синодъ объ увольненіи отъ должности настоятеля въ означенномъ монастырѣ и о помѣщеніи хотя въ число братства въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, въ которомъ лѣтъ двадцать тому назадъ, до перемѣненія въ С.-Петербургъ, онъ находился. Св. Синодъ уважилъ прошеніе Аѳанасія. Указомъ дано было знать Черниговскому преосвященному Амвросію (Дубкевичу), что архимандритъ Аѳанасій согласно его желанію и прошенію отъ настоятельства въ Новгородъ-Сѣверскомъ монастырѣ уволенъ и на средства того монастыря долженъ быть отправленъ въ Москву. Другимъ указомъ Синода предписывалось Московскому архіепископу Платону: «какъ извѣстно, что въ Богоявленскомъ монастырѣ настояшій архимандритъ имѣется: то до будущаго времени архимандриту Аѳанасію пребываніе имѣть въ братствѣ и для того пребыванія, по усмотрѣнію мѣстнаго архіепископа, съ отличною предъ братією отѣною дать ему честную келлію, на содержаніе питомствомъ производить порціи противъ трехъ братій», и Московская консисторія, въ силу сего указа, предписала Богоявленскому архимандриту Герасиму по прибытіи архимандрита Аѳанасія производить ему всякое довольствіе, какъ указомъ Синода повелѣно, непремѣнно. Въ концѣ года (1749) Аѳанасій прибылъ въ Москву. Но въ Богоявленскомъ монастырѣ приняли его, какъ и слѣдовало ожидать, не очень охотно и ласково. Въ то время монастыри, благодаря приставленной къ нимъ опеки сначала въ лицѣ монастырскаго приказа, а потомъ въ лицѣ коллегіи экономіи, были весьма бѣдны. При такомъ положеніи дать лучшую келлію и содержаніе противъ трехъ братій человѣку для монастыря постороннему, никакихъ послушаній монастырскихъ не исполняющему, казалось тяжелымъ для монастыря. Посему Богоявленскій архимандритъ Герасимъ не замедлилъ объяснить Московской синодальной канторѣ, въ которой лѣтъ пять тому назадъ онъ состоялъ членомъ, что въ Богоявленскомъ монастырѣ не имѣется убылыхъ монастырскихъ порцій и удобной для Аѳанасія келліи и просилъ перевести его въ ставропигіальный Симоновъ монастырь. Кантора синодальная готова была исполнить желаніе своего бывшаго члена. Аѳанасій, свѣдавъ объ этомъ, самъ обратился въ ту же кантору съ просьбою, не переводить его изъ Богоявленскаго монастыря, такъ какъ онъ 1) отведенную ему келлію пристроилъ на свой счетъ и ею доволенъ. 2) Какъ человѣкъ болѣзненный, онъ имѣетъ постоянную нужду въ врачахъ и дѣкарствахъ, и, живя въ Богоявленскомъ монастырѣ, въ центрѣ города, можетъ находить ихъ гораздо съ большимъ удобствомъ, чѣмъ въ отдаленномъ отъ города Симоновѣ монастырѣ. Святѣйшій Синодъ, на разрѣшеніе котораго кантора представила это дѣло, снова подтвердилъ свое опредѣленіе, чтобы Аѳанасій имѣлъ пребываніе въ Богоявленскомъ монастырѣ и получалъ отъ него назначенное ему содержаніе непремѣнно. Объ этомъ послѣдовалъ изъ Синода новый указъ Московскому архіепископу, и Московская консисторія снова подтвердила сіе Богоявленскому архи-

мандриту съ братією (10 ноября 1750 г.). Но для престарѣлаго архимандрита Герасима недостаточно было и этого подтвердительнаго указа, чтобы выдавать Аѳанасію назначенное содержаніе. Если вѣрить жалобѣ Аѳанасія къ архіепископу Московскому (отъ 1 января 1751 г.), Герасимъ какъ прежде, такъ и послѣ вторичнаго указа не давалъ ему ничего, кромѣ одного хлѣба, отъ чего Аѳанасій, какъ писалъ онъ, живя на своемъ коштѣ, пришелъ въ крайнее убожество. Жалуясь на архимандрита Герасима, Аѳанасій просилъ архіепископа снова подтвердить ему объ исполненіи опредѣленія Синода относительно содержанія его пищею. На этотъ разъ Аѳанасій даже увеличилъ свои требованія отъ Богоявленскаго монастыря: онъ захотѣлъ участвовать въ денежныхъ братскихъ доходахъ, также противъ трехъ братовъ, хотя въ указѣ Синода объ денежныхъ доходахъ не было сказано; ему захотѣлось бывать въ высокаторжественные и вѣкторіальные дни въ Успенскомъ соборѣ на молебнахъ и для этого просилъ давать ему изъ монастыря ризницу и лошадь. Преосвященный Платонъ приказалъ снова подтвердить Богоявленскому архимандриту о выдачѣ Аѳанасію положеннаго содержанія питомствомъ и дабы намъ впредь отъ него архимандрита Аѳанасія, какъ откровенно выразился преосвященный Платонъ, въ томъ еще какихъ затрудненій не постоило, велѣлъ выдавать ему и часть братскихъ доходовъ (противъ трехъ братовъ) и для выѣзду изъ собора и ризницу и лошадь. Консисторія указомъ предписала о семъ къ исполненію Богоявленскому настоятелю (4 февраля 1751 г.), который, конечно, не охотно сталъ исполнять это распоряженіе, а спустя два года (15 января 1753 г.) и самъ онъ, по великой своей старости, просилъ и получилъ увольненіе отъ настоятельской должности и остался на жительствѣ въ томъ же монастырѣ на содержаніи противъ двухъ братовъ. Аѳанасій могъ желать и надѣяться, при этомъ случаѣ, занять настоятельское мѣсто въ Богоявленскомъ монастырѣ, но преосвященный Платонъ, увольняя Герасима отъ должности, въ тоже время (15 янв.) назначилъ ему преемникомъ намѣстника кафедральнаго Чудова монастыря игумена Іоасафа, котораго вскорѣ (17 января) посвятилъ въ архимандрита. Новый настоятель также не съ любовію отнесся къ Аѳанасію. Онъ немедленно прекратилъ выдачу ему денежнаго жалованья. Аѳанасій, за смертію преосвященнаго Платона, обратился (15 іюл. 1754 г.) съ жалобою на настоятеля въ Московскую консисторію и, не дождавшись ея рѣшенія, подалъ такое же прошеніе въ кантору Святѣйшаго Синода, которая не замедлила рѣшеніемъ. Она предписала (26 октября 1754 г.) Московской консисторіи, что ежели дѣйствительно архимандриту Аѳанасію съ прошлаго 1753 г. жалованье изъ Богоявленскаго монастыря не выдано, то выдать и впредь производить непремѣнно. Консисторія о семъ предписала архимандриту Іоасафу къ исполненію, что и исполнялось до смерти Аѳанасія.

Аѳанасій продолжалъ жить въ Богоявленскомъ монастырѣ. Посылись слухи, что онъ имѣетъ большое состояніе. И не удивительно! Онъ такъ долго служилъ при герцогскомъ дворѣ. Вообще видно было, что онъ умѣлъ собирать, но не любилъ раздавать. Нерѣдко служилъ въ приходскихъ церквахъ, иногда служилъ и въ монастырѣ по приглашенію, при погребеніяхъ и поминовеніяхъ, такъ какъ Богоявленскій монастырь въ то время продолжалъ быть кладбищемъ. Наступилъ 1758 г. 23 января утромъ въ Богоявленскомъ монастырѣ разнесся слухъ, что архимандритъ Аѳанасій умеръ. Подризничій мона-

стыря, имѣвшій нужду видѣть архимандрита Аѳанасія, долго стучался въ дверь его келліи, но отвѣта не было. Стали сходиться одинъ за другимъ монастырская братія. Они положили сломать двери келліи и нашли, что келейникъ Аѳанасія лежитъ въ передней комнатѣ едва живой, едва двигая руками и не говоря ни слова, а въ другой комнатѣ на постелѣ лежитъ уже мертвымъ Аѳанасій: онъ умеръ *отъ удара*... О смерти его немедленно донесено было консисторіи, которая, зная, что «тотъ архимандритъ имѣлъ капиталъ нескудный», тотъ-часъ распорядилась опечатать имущество умершаго, что исполнили членъ консисторіи Іаковъ протопопъ Рождественскій и секретарь Дмитрій Протопоповъ съ помытчиками. Они сложили имущество умершаго въ одну комнату, запечатали консисторскою печатью и приставили караульныхъ солдатъ. Въ вечеру того же дня тѣло умершаго перенесено было въ церковь, а въ келліи его, по распоряженію настоятеля, поставлены псаломщики читать *псалтирь*. Въ 7-мъ часу, чтецы замѣтили, что изъ комнаты, гдѣ сложено имущество умершаго, идетъ дымъ, который усиливался болѣе и болѣе. Собрались нѣкоторые изъ братіи и нашли необходимымъ, давъ знать о случившемся въ консисторію, снять печать и сбить замокъ у двери келліи. Оказалось, что отъ затопленной караульными печи, загорѣлось платье и бѣлье, положенное на стулѣ близко къ печи. Огонь погасили и прибывшій вскорѣ консисторскій стражничій снова заперъ и запечаталъ келлію. На другой день (24 января) произведена опись оставшемуся имуществу въ присутствіи члена консисторіи іерея Іоанна Спаскаго, секретаря Дмитрія Протопопова и нѣкоторыхъ изъ монастырской братіи. На третій день, 25 января, совершено было погребеніе о. Аѳанасія съ тою торжественностію, о которой мы сказали въ началѣ, а затѣмъ съ такою же торжественностію совершено было поименованіе умершаго въ девятый и сороковой день. Всѣ распоряженія по погребенію и всѣ расходы по сему случаю консисторія уполномочила произвести консисторскаго канцеляриста Матвея Звѣрева, съ тѣмъ, чтобы онъ о своихъ распоряженіяхъ и о всѣхъ расходахъ по погребенію представилъ въ консисторію отчетъ.

Приводимъ опись имущества архимандрита Аѳанасія и отчетъ Звѣрева о его расходахъ по погребенію. Опись имущества показываетъ, что не всегда бѣденъ тотъ, кто такимъ себя называетъ. Отчетъ въ израсходованныхъ на погребеніе деньгахъ даетъ нѣкоторое понятіе объ обычаяхъ того времени. Послѣ архимандрита Аѳанасія осталось: образъ Умиленія Пресвятыя Богородицы: на немъ окладъ по полямъ серебряный баседной. На Богоматери вѣнчикъ серебряный же позолоченный.

Шапка архимандричья по красному бархату низана жемчугомъ съ красными и зелеными камнями, на ней же херувимы и образа серебряные вызолоченные: на ней чехоль шелковый стеганный ветхій, въ шапошникѣ деревянномъ, огованномъ желѣзомъ.

Крестъ небольшой яшмовой зеленый на цѣпочкѣ серебряной.

Книги: Псалтирь съ послѣдованіемъ московской печати въ десть; Новый Заветъ въ полдести; Духовный регламентъ; Требникъ малый кievской печати; Служебникъ малый кievской печати.

Деньгъ: черволицевъ Россійскихъ и иностранныхъ тысяча двести сорокъ, да разныхъ мѣръ въ полтинникъ и въ полу-полтинникъ черволицевъ двадцать три; рублевой монеты ше-

стьсотъ тринадцать рублей; медаль серебряная позолоченная Саксонская.

Серебряной посуды: кофейникъ; чайникъ: у него крышка сломана; чайница; молошникъ; сахарница круглая на трехъ ножкахъ; подносъ, ключка съ трости. Стакановъ: гладкихъ большихъ шесть; три стакана поменьше внутри вызолочены; семь стакановъ чеканныхъ. Пряжка отъ галстука серебряная и два перстня съ голубенькими камешками, одинъ больше, другой меньше; двѣ серьги съ камушками бѣлыми; ложка круглая серебряная; пряжка небольшая съ подпиржниками желѣзными; десять пуговицъ кованыхъ; досканъ мѣдная, въ ней перло жемчужное въ пять нитокъ, зарукавье на обѣ руки по шести нитокъ; хрустальный камень оправленъ кругомъ финифтомъ съ красненькими камешками.

Оловянной посуды: двѣ тарелки, чайникъ ветхій съ крышкой.

Мѣдной: два чайника не большія; сковородка малая полу-женная; кандейка небольшая, подсвѣчникъ, вѣски безъ фунта и золотниковъ.

Платья: шуба лисья покрыта камкою лазоревою; полушубокъ лисій покрытый сукномъ кофейнымъ; ряса тафтяная коричневая, подбита крашениною синею; ряса штофная кофейная, подбита китайкою черною, подпушена тафтою зеленою; полукафтанье бѣлое грезетовое, подбито крашениною; шуба камлотовая черная на кошачьемъ мѣху; ряса манатейная черная, подпушена тафтою лазоревою; полурысокъ гарнитуровый ветхій; шапка черная овчинная ветхая; рукавъ бобровый ветхій; перчатки олени черныя ветхія; одѣяло стеганое тафтяное съ опушкою лазоревою атласною, подбито крашениною; штаны суконные кофейные; двѣ камлавки черныя, одна бархатная, другая суконная; клубукъ флеровый; зеркало малое стѣнное; перина въ наволочкѣ пестрой; четыре подушки, въ томъ числѣ одна въ кожѣ, на двухъ наволоки китайчатая, на третьей бѣлая холстинная, пятая подушка въ крашенинной наволочкѣ; одѣяло стеганое синее китайчатое ветхое; власяница бѣлая; подъ периною войлокъ обшить въ одну сторону сукномъ, а въ другую холстомъ; килимъ на столѣ полосатый, чемоданъ кожаный; кожа изъ-подъ постели; тюфякъ суконный; коврикъ небольшой; двѣ полости овчинныя, въ томъ числѣ одна съ кругами черными, а другая бѣлая.

Бѣлье: скатерть тканая съ красною бумагою; такой же тканый утиральникъ съ бумагою синею, два простые; простыня ветхая; свитокъ пять; шесть наволокъ; салфетка камчатная ветхая; два платка шелковыхъ российской фабрики: одинъ кофейной, другой грезетовый; шесть пуговицъ шелковыхъ съ золотомъ; салфетка затрапезной фабрики; два лоскута: одинъ камчатный коришневый, другой дымчатый обьяриной.

Трость съ клюшкою костяною заморская.

Разныя письма въ наволочкѣ, между которыми найдены были долговья росписки на не малую сумму, а именно: 1) Росписка бывшаго каѳедральнаго Чудова монастыря наместника игумена Иннокентія, писанная 1756 г. апрѣля 26 дня въ пріемъ имъ у того архимандрита денегъ трехсотъ двадцати рублей съ обязательствомъ ихъ возвращенія въ немедленномъ времени. 2) Вексель писанный въ 1750 г. ноября 6 второй гильдіи отъ купца Герасима Дьяконова о взятыхъ въ займы имъ у онаго архимандрита денегъ ста рублей и въ положенномъ у него архимандрита имъ купцомъ закладѣ сергахъ алмазныхъ да жемчуга пятнадцать золотниковъ. 3) Ро-

списка Антона Хотенскаго, писанная 1750 г. марта 10 дня во взяты имъ у онаго архимандрита деньги взаймы четырехъ сотъ рублей. По первой роспискѣ деньги 320 р. бывшимъ Чудовскимъ намѣстникомъ Иннокентіемъ были внесены въ консисторію въ іюнь 1758 г. Всѣ вещи оставшіяся послѣ архимандрита Аѳанасія и всѣ деньги, по тогдашнимъ порядкамъ, отправлены были въ Синодальную контору, за исключеніемъ денегъ израсходованныхъ Звѣревымъ при погребеніи и при поминаеніи въ девятый и сороковой дни. Именно израсходовано: 1) Въ день погребенія: Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену преосвященному Иларіону, епископу Сарскому и Подонскому 20 рублей; бывшимъ при его преосвященствѣ: іеромонахамъ двумъ, по одному рублю; ризничему одинъ рубль; двумъ іеродіаконамъ, по пятидесяти копѣекъ, одинъ рубль; двумъ иподіаконамъ пятьдесятъ копѣекъ; пѣвчимъ 2 рубля; служителю преосвященнаго 25 копѣекъ; кучеру и лакеямъ 25 коп.

Ставропигіальныхъ монастырей архимандритамъ: Новоспасскому Мисаилу 10 рублей; бывшимъ при немъ іеродіаконамъ двумъ 60 коп.; кучеру и служителямъ 25 копѣекъ; Симоновскому Гавріилу 10 р.; іеродіаконамъ его 30 к.; кучеру и служителямъ 25 к.; Заиконоспасскому 5 р.; іеродіакону его 25 к.; кучеру и служителямъ 10 к.; Московской епархіи архимандритамъ: Богоявленскому Іоасафу 10 рублей; кучеру и келейнымъ служителямъ его 1 р.; того монастыря на всю братію и трудниковъ 25 рублей; на семь церквей въ томъ же монастырѣ сорокоусту на каждую церковь по три рубли итого 21 р.; на раннія обѣды 100 рублей; Андроніевскому Іюнь 5 р.; іеродіакону его 25 к.; кучеру и служителямъ его 20 к.; Пафнутіева Боровскаго Митрофану 1) 5 р.; Николаевскому Греческому 3 рубля; іеродіакону его 25 коп.; служителямъ 10 коп.; каедральнаго Чудова монастыря намѣстнику игумену Иларіону 5 руб.; подьяку его 50 коп.; кучеру 10 к.; того же монастыря эконому іеромонаху 3 руб.; кучеру его 10 коп.; онаго же монастыря тремъ іеромонахамъ Паисію, Симеону, Лазарю, по четыре рубли, 12 р., четвертому, который былъ съ показанными игуменомъ, экономомъ и іеромонахами съ ризницею іеромонаху 1 рубль; Софроніевской пустыни іеромонаху Іувеналію 2 рубли; служителю и келейнымъ его 20 коп.; университетскому іеромонаху Ефрему 3 рубли; Московской Духовной Консисторіи присутствующимъ: Іакову протопресвитеру Рождественскому, Іоанну іерею Спасскому, по два рубли, 4 р.; служителямъ ихъ, по пяти к., 10 к.

Роздано нищимъ и въ разныхъ канцеляріяхъ юзникамъ десять рублей. За могилу, одръ и покровъ дано 10 руб; за гробъ 1 рубль; на гробъ и крышу десять аршинъ, по двадцать по пяти копѣекъ, 2 рубли 50 коп.; тесьмы сорокъ аршинъ, по 5 коп. десятковъ, 20 коп.; гвоздей шестьсотъ 10 коп.; за обивку гроба и крышки 30 коп.

Соты: въ церкви къ образамъ мѣстнымъ, къ шести лампадамъ вѣсу двѣнадцать фунтовъ съ осмухою, фунтъ по 30 коп., итого 3 рубли 65 коп.; для служенія архіерейскаго лампадная одна, трикирныхъ пять, ручная одна, архимандритамъ семь, игуменскихъ десять, къ гробу четыре, іеромонашескихъ одиннадцать, къ кутьѣ одна; въ нихъ вѣсу девять фунтовъ,

1) Онъ состоялъ членомъ консисторіи и жилъ большею частью въ Москвѣ.

по 30 коп. фунтъ, 2 р. 70 коп. золотыхъ для раздачи народу пять фунтовъ, также тройныхъ четыре фунта, по 25 коп. фунтъ, 2 р. 25 к.; ладону роснаго четверть фунта 70 коп.; простаго два фунта, по 40 к., 80 коп.; шпена сорочинскаго 1 фунтъ 60 коп.; изюмъ 80 коп.; винныхъ ягодъ фунтъ 10 коп.; вина церковнаго два галона 50 к.; грамота разрѣшительная 5 к.

За чтеніе псалтири до погребенія того архимандрита 1 рубль 50 коп.; за погребеніемъ для потчиванія вмѣсто обѣда означенныхъ духовныхъ персонъ куплено водки каришневой одинъ штофъ 1 рубль 29 к.; простой водки штофъ же 90 к.; да за штофъ 6 коп.; вина простаго для пѣвчихъ и братіи ведро 2 рубли 23 коп.; за боченокъ 15 коп.; яблоковъ на 12 к.; кренделей на 10 коп.; винограднаго вина ординарнаго полведро 1 рубль; про братію и пѣвчихъ и на раздачу бывшимъ за духовными персонами служителямъ крупчатыхъ калачей 120 одинъ рубль.

Для прошенія вышенисаныхъ духовныхъ персонъ и за разными посылками консисторскими приказными и Богоявленскими служителями издержано пятьдесятъ восемь к.

Всего въ расходъ двѣсти девяносто девять рублей, сорокъ семь к.

2) Въ девятый день: преосвященному Тимоѳею, митрополиту Московскому и Сѣвскому пятьдесятъ рублей; бывшимъ при его преосвященствѣ: іеромонахамъ тремъ: Сплуану, Лазарю, Паисію по четыре рубли двѣнадцать рублей; іеромонаху Мисаилу рубль пятьдесятъ к.; іеродіакону Иннокентію одинъ рубль; за протодіакона діакону пятьдесятъ к.; двумъ іеродіаконамъ по пятидесяти к. 1 р.; иподіакону Гавріилу Антонову пятнадцать к.; пѣвчимъ три рубли; келейнымъ его преосвященства четыре рубли; вдовымъ служителямъ всѣмъ пятьдесятъ коп.; досошнику его преосвященства подьяку Матею двадцать пять к.; Богоявленскаго монастыря архимандриту Іоасафу десять рублей; каедральнаго Чудова монастыря, намѣстнику игумену Иларіону пять рублей; подьяку его двадцать пять к.; кучеру десять к.; Богоявленскаго монастыря іеромонахамъ и протчей братіи пять рублей; бывшимъ за Чудовскими іеромонахами и іеродіаконами кошоамъ двадцать пять к.; съ посудой, съ ризницею архіерейскою конюху пять к.

Свѣчи: лампадная, трикирныхъ пять, ручная одна, архимандриту, игумену, іеромонахамъ, къ кутьѣ ярого воску на одинъ рубль и восемьдесятъ к.; роснаго ладону четверть фунта семьдесятъ к.; простаго одинъ фунтъ сорокъ к.; на кутью шпена сорочинскаго полфунта шесть к.; за изюмъ четыре к.; винныхъ ягодъ тожь пять к.; служебнаго вина церковнаго галонковъ двадцать пять коп.

Послѣ поминаенія для потчиванія означенныхъ духовныхъ персонъ: водки вишневои штофъ три рубли; простой водки штофъ девяносто к.; про братію, пѣвчихъ и протчихъ бывшихъ за показанными персонами служителей: вина простаго ведро два рубли двадцать три коп.; кренделей на пять к.; калачей про братію на тридцать на три к.; яблоковъ на тридцать к.; винограднаго вина четверть ведра пятьдесятъ к.; нищимъ и юзникамъ въ разныхъ мѣста шесть рублей; въ Богоявленскій монастырь за чтеніе въ шесть недѣль всечастной псалтири тридцать руб.; на посылкахъ за извозчика заплачено четыре к.; всего въ расходъ сто сорокъ одинъ рубль двадцать коп.

3) Въ сороковой день:

Святѣйшаго Правительствующаго Синода члену, преосвя-

щенному Тимоею митрополиту Московскому и Сѣвскому 20 р.; бывшимъ при его преосвященствѣ іеромонахамъ: Силуану 3 р.; Пацію 3 р.; Лазарю 3 р.; іеродиаконамъ: Мисаилу и Иннокентію по одному рублю, 2 руб.; еще двумъ по пятидесяти к., 1 р.; іеродиаконамъ двумъ 25 к.; пѣвчимъ 2 р.; кедейнымъ его преосвященства служителямъ 3 р.; ѣздовымъ служителямъ 50 к.; посылнику Матею 25 к.; каедральному отцу намѣстнику 4 р.; подьяку его 25 к.; кучеру 10 к.; Богоявленскому отцу архимандриту 5 р.; того монастыря іеромонахамъ и братіи 5 р.; бывшимъ за Чудовскими іеромонахами и съ посудой, съ ризницею шести конюхамъ, по 5 к.; 30 к. *Свѣчекъ: служебная лампадная трикирныхъ пять, для его преосвященства ланихидная, къ кутьѣ архимандриту игумену и іеромонахамъ 1 штр. 80 к.; ладону роснаго осьмуха фун. 35 к.; на кутью пшена сорочинскаго изюму, винныхъ ягодъ 20 к.; къ служенію вина церковнаго галеновъ 25 к.; для потчиванія къ столу его преосвященства и прочихъ духовныхъ персонъ: водки вишневоы 1 штофъ 3 р.; простой водки 1 штофъ 90 к.; винограднаго вина ведро 2 р.; про братію и пѣвчихъ вина четверть ведра 56 к.; нищимъ въ раздачу и юзникамъ 50 к.; яблокъ 10 на закуску 25 к.; кренделей 5 к.; про братію и пѣвчихъ калачей тридцать 30 к.; итого 63 р. 81 к.*

Кромѣ сего въ слѣдствіе прошенія Богоявленскаго архимандрита Іоасафа въ возмѣщеніе издержекъ Богоявленскаго монастыря на содержаніе архимандрита Аванасія пищею въ теченіи осьми лѣтъ и на выдачу ему противъ трехъ братьевъ жалованья, консисторія опредѣлила и митрополитъ Тимоей утвердилъ выдать въ Богоявленскій монастырь изъ оставшихся послѣ Аванасія денегъ 100 руб. на исправленіе въ томъ монастырѣ самонужнѣйшихъ ветхостей; въ тотъ же монастырь препровождены были оставшіеся за расходомъ восемь рублей 52 коп., которыя велѣно употребить на годовое его поминаеніе. (Всѣ же прочія вещи, деньги и пожитки, какъ сказано, предтавлены были въ Синодальную контору.

Ровно за четыре года до смерти Аванасія (23 янв. 1754 г.) скончался въ Богоявленскомъ монастырѣ на покой бывший настоятель его архимандритъ Герасимъ, двадцать лѣтъ управлявшій монастыремъ. Сохранилась опись оставшемуся послѣ него имуществу, которая показываетъ, что не въ изобиліи тогда жило духовенство монашествующее, какъ кажется нѣкоторымъ¹⁾ и настоятели монастырей не всегда оставляли послѣ себя значительное имѣніе. Въ то время настоятель Богоявленскаго монастыря изъ всѣхъ вотчинныхъ монастырскихъ доходовъ наравнѣ съ простыми монахами получалъ по пяти руб. въ годъ.

Послѣ архимандрита Герасима осталось очень небольшое имущество, а именно святыхъ образовъ:

Распятіе Господне писано на стеклѣ въ кіотѣ простомъ; Богоявленіе Господне писано на картонѣ въ рамѣ; всѣхъ святыхъ на день въ кіотѣ.

Одна книга писанная въ десть, называемая сонникъ.

Платья: мантия мухояровая; шуба лисья покрыта камкою синею; ряса атласная черная ветхая; полушубокъ лисій подъ подкладкой синею; ряса мухояровая черная, полы подложены китайкою синею; два полулафтанья, одно камчатное ветхое вишневое, другое китачайное крапивное. Кутюкъ шелковый

¹⁾ Ист. Моск. е. управленія г. Розанова ч. II стр. 179.

вишневоы. Шапка спальная бархатная черная. Манатейнаго сукна осьмнадцать аршинъ. Посуды оловянной: стопа съ крышкою, солоница, чашка, чайникъ маленькій красной мѣди; тюфякъ съ наволокою пестрой, другой пуховый съ наволокою бѣлой, двѣ подушки, на одной наволочка пестрая, на другой бѣлая, одѣяло на зайчемъ мѣху, покрытое крашеною зеленою, три утиральника, шесть салфетокъ, три свитка синихъ крашенниныхъ, изъ подъ рясы подкладка синія крашенниная, два рукава: одинъ черный атласный на зайчемъ мѣху, другой синій камчатный на лисьемъ сборномъ ветхомъ мѣху. Мѣдная и оловянная посуда, по тогдашнимъ законамъ, отослана въ контору Святѣйшаго Синода вмѣстѣ съ описью остальнаго имущества, которое должно было сохраняться въ монастырѣ.

Мы вывели на свѣтъ изъ архивнаго мрака нѣсколько лицъ не для осужденія ихъ. Ты кто еси судай чуждому рабу? Своему Господеви стоить или падаетъ. Но мы хотѣли и хотимъ показать, что архивы консисторій и монастырей содержатъ въ себѣ весьма много любопытнаго.

Епископъ Никодимъ.

ВНУТРЕННІЙ ОТДѢЛЪ.

Кишиневъ, 12-го апрѣля. Прїѣздъ Государя Императора въ Кишиневъ встрѣченъ былъ торжественныхъ звономъ колоколовъ во всѣхъ церквахъ города. Весь путь отъ станицъ до губернаторскаго дома, гдѣ Его Величество изволилъ основать свое пребываніе, былъ иллюминированъ огнями транспарантами, гириандами и флагами. На утро, отправляясь къ смотру войскъ, собранныхъ на Скаковомъ полѣ, Государь Императоръ, вмѣстѣ съ Государемъ Цесаревичемъ, Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандующимъ и Великимъ Княземъ Николаемъ Николаевичемъ Младшимъ изволилъ заѣхать въ городскую соборъ, гдѣ былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ въ облаченіи со крестомъ и святою водою, при чемъ преосвященный Павелъ, епископъ кишиневскій и хотинскій, привѣтствовалъ Его Императорское Величество слѣдующимъ словомъ: *Одинъ Ты, Благочестивый Государь!*

Одинъ Ты, съ вѣрнымъ твоимъ народомъ, возлюбилъ попираемые пятою ислама христіанскіе народы не словомъ только, или языкомъ, но дѣломъ и истиною (Іоан. 1, 3, 18). Твой царственный голосъ во всѣ дни твоего царствованія неумолкаемо возвышался на защиту угнетенныхъ. И еще недавно твоѣ державное слово стало великимъ дѣломъ любви къ нимъ: оно остановило кровопролитіе и спасло отъ конечной гибели полурастерзанную Сербію. Нынѣ ты съ Августѣйшимъ Сыномъ-Наслѣдникомъ твоимъ грядешь къ намъ на рубежъ царства Русскаго и къ предѣламъ поработителя нашихъ братьевъ по вѣрѣ и крови, грядешь на мѣсто сосредоточенія твоего христіолюбиваго воинства, для новаго, еще болѣе великаго дѣла любви къ поработеннымъ... Ты грядешь къ намъ для того, чтобы повелѣть Твоимъ войскамъ если не всецѣло сокрушить, то сокрушительно потрясти въ самыхъ основаніяхъ *врата адавы* (Мате. XVI, 18), горделиво именующія себя Высокою и Блестательною Портою, дорогою русскою кровію искупить, огнемъ и желѣзомъ спасти поработенныхъ отъ жестокаго поработителя, избавить ихъ отъ жизни, исполненной адскихъ мученій, уврачевать ихъ язвы, вдохнуть въ нихъ новую жизнь и даровать имъ человѣческія права.

Благословенъ грядый во имя Господне, Русскій царь пра-

вославыи, царь праведный и кроткій, Богомъ хранимый! Царь царей вѣнчалъ твою любовь къ Россіи неувядаемымъ вѣнцомъ мирной славы, вождельнымъ успѣхомъ твоихъ великихъ преобразованій и дѣлъ во благо народа. Царь царей, явно для всѣхъ хранящій тебя яко зѣницу ока (Пс. XVI, 8) и сохранившій тебя, какъ возлюбленнѣйшаго изъ помазанниковъ Своихъ, неприкосновеннымъ (Пс. CIV, 15), и въ опаснѣйшія минуты твоей жизни, очевидно, для дѣлъ великихъ,—да увѣнчаетъ главу твою новымъ вѣнцомъ славы, подобнымъ вѣнцу твоего Августѣйшаго дяди, освободителя Европы, Благословеннаго Александра, да увѣнчаетъ тебя вѣнцомъ освободителя угнетенныхъ христіанскихъ народовъ; да поможетъ Онъ тебѣ совершить во благо ихъ все, что только жаждетъ совершить для нихъ твоя благосердая, любящая душа, и да подастъ тебѣ радость—многія лѣта, до старости бѣлѣ маститой, чѣмъ маститая старость Августѣйшаго твоего дяди и друга—императора Вильгельма, утѣшаться счастьемъ облагодѣтельствованныхъ тобою народовъ и твоею славою.

Благочестивѣйшій Государь! Жребій войны брошенъ. Какъ отецъ отечества, призови благословеніе Божіе и изреки твое отчее благословеніе на славныя войска твои, всегда готовые, по твоему слову, защищать святое, правое дѣло. Подъ осѣненіемъ небесныхъ и земныхъ благословеній, они, предводи́мыя своимъ доблестнымъ, беспредѣльно, восторженно любимымъ, твоеимъ побѣдъ вождемъ, Августѣйшимъ братомъ твоимъ—да пораду́ютъ тебя своими бранными подвигами и славными побѣдами, какъ доселѣ, конечно, радовали тебя превосходнымъ воинскимъ духомъ, порядкомъ и благочиніемъ, и въ своемъ побѣдномъ шествіи да преидутъ и тотъ предѣлъ, до котораго въ началѣ своего царствованія дошелъ славный вашъ родитель, Императоръ Николай, предписавшій Портъ миръ въ Адрианополь. Отъ блеска подвиговъ и побѣдъ твоихъ войскъ да померкнетъ луна, и да возсіяетъ, какъ солнце, Христовъ крестъ!

На Скаковомъ полѣ собраны были слѣдующія части войскъ: дивизионъ собственнаго Его Величества конвой, составленный изъ эскадрона кубанскаго и эскадрона терскихъ казачьихъ войскъ и командированный со льготы, по волѣ Государя Императора, въ конвой главнокомандующаго; жандармская команда 8-го корпуса, 7-й саперный батальонъ, 14-я пѣхотная дивизія, два батальона болгарскихъ добровольцевъ, 11-я кавалерійская дивизія, полусотня донскаго казачьяго № 35-го полка, 14-я артиллерійская бригада, 18-я конная и донская № 4-го батарея. Все свободное пространство поля было покрыто громадными толпами народа и множествомъ экипажей. Погода, хмурая и прохладная съ ранняго утра, къ началу смотра совершенно прояснилась, такъ что пріѣздъ Государя Императора, въ открытой коляскѣ, вмѣстѣ съ Великимъ Княземъ главнокомандующимъ въ сопровожденіи дежурной части конвоя, былъ озаряемъ уже полнымъ блескомъ теплыхъ лучей солнца. Обѣхавъ фронтъ войскъ, выстроенныхъ въ двѣ линіи (кавалерія съ артиллеріею во второй), Его Величество, съ многочисленною свитою изволилъ отѣхать на средину поля, въ виду всего фронта войскъ и сошелъ съ лошади. При этомъ сѣвшились и всѣ остальные лица свиты. Тогда выступилъ впередъ преосвященный Павелъ въ полномъ епископскомъ облаченіи и вскрылъ врученный ему пакетъ. Войска ударили бой: «на молитву» и по командѣ обнажили головы. Толпы народа сдѣлали тоже. Обратясь лицомъ къ войскамъ, преосвященный во всеуслышаніе, отчетливо и яснымъ

голосомъ началъ чтеніе Высочайшаго манифеста по писанному тексту. Торжественныя слова этого государственнаго акта были выслушаны въ благоговѣнномъ молчаніи, которое не прервалось и по окончаніи чтенія. Здѣсь, въ Кишиневѣ, до послѣдней минуты всѣ почему-то были убѣждены, что объявленіе манифеста послѣдуетъ не раньше, какъ спустя еще нѣсколько дней, и не иначе какъ въ Москвѣ, и потому-то неожиданность событія, при столь торжественной исключительной обстановкѣ, произвела на всѣхъ глубокое, сильное впечатлѣніе. Подъ подавляющимъ вліяніемъ высоко-торжественной, всемірно-исторической минуты, благоговѣно приступлено было къ слушанію молебна. Раздался ликующій хоръ: «Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ», послѣ чего троекратно пропѣто было: «Съ нами Богъ! разумѣйте языцы и покоряйтесь, яко съ нами Богъ!» Когда въ теченіи службы произнесены были слова: «преклонше колѣна Господу помолимся», Его Императорское Величество громко произнести изволилъ: «Батальоны, на колѣни!» И по слову монарха войска его тихо склонились къ землѣ. Одни лишь знамена высоко видѣлись надъ ними. По возглашеніи многолѣтня Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Государынѣ Цесаревнѣ съ Ихъ Августѣйшимъ Сыномъ, Великому Князю Николаю Николаевичу и всему Царствующему Дому, было возглашено таковое же русскому воинству, и затѣмъ при пѣніи: «Спаси, Господи, люди Твоя», преосвященный, вышедши впередъ съ напутственнымъ благословеніемъ, на три стороны окропилъ войска св. водою. Его Величество, обратясь къ Августѣйшему брату своему, крѣпко обнялъ и нѣсколько разъ облобызалъ его. Главнокомандующій благоговѣно и въ трогательномъ волненіи приникъ устами къ рукамъ монарха.

Предъ торжественнымъ служеніемъ молебна было произнесено преосвященнымъ слѣдующее слово, обращенное къ главнокомандующему, начальникамъ и войскамъ.

«Вожди и воины христолюбивые! Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ призываетъ васъ на великій, святой подвигъ. Вамъ предлежитъ по истинѣ великій и святой подвигъ—положить конецъ тѣмъ невыразимымъ жестокостямъ и неистовствамъ, которыя варварь-турокъ уже нѣсколько вѣковъ совершаетъ надъ злосчастными братьями нашими христіанами, спасти ихъ жизнь, вѣру, семью, собственность, гражданственность отъ произвола и насилія жестокаго поработителя и дать имъ возможность пользоваться правами человѣческими. Вамъ выпадаетъ великій жребій—и за Дунаемъ и за Балканани водрузить Христовъ крестъ надъ полумѣсяцемъ, какъ предки наши водрузили крестъ надъ полумѣсяцемъ въ землѣ Русской, и надъ серпомъ полумѣсяца, пожинаящимъ только, какъ колосья, жизни человѣческія и надъ тлѣтворною, губительною гражданственностію мусульманскою, воздвигнуть древо жизни, знаменіе побѣды надъ смертію—крестъ, и съ нимъ жизненную, животворную гражданственность христіанскую. На какое великое святое дѣло призываетъ васъ Благочестивѣйшій Государь! Мужественно, дерзновенно идите на предлежащій вамъ подвигъ!

«Предлежащій вамъ путь хорошо извѣстенъ русскому воинству: онъ утопанъ русскою ногою, усѣянъ костями и напоенъ кровію защитниковъ и враговъ русскаго народа, Христа имени. Повсюду на своемъ пути вы встрѣтите села, города, крѣпости, рѣки, горы и доли, напоминающіе великій

русскія имена, доблестные подвиги, славныя побѣды русскихъ воиновъ. Кагуль, Ларга, Рымникъ, Измаилъ, искони родной русскому народу Дунай съ вражескими на немъ твердынями, Балканы, Адрианополь, Константинополь и неисчислимое множество другихъ мѣстностей: все это свидѣтели славныхъ подвиговъ и побѣдъ русскихъ дружинъ, русскихъ войскъ. Предъ вами будутъ возставать, какъ живые, то величавые лики древнихъ князей-витязей русскихъ, Олега, Игоря, Святослава; то величавые образы великихъ царей и царицъ—Великаго Петра, Великой Екатерины, Благословеннаго Александра, доблестнаго Николая; то величавые лики великихъ вождей—Румянцова, Суворова, Кутузова и другихъ, съ ихъ чудо-богатырями. Эти и многіе другіе славные мужи Россіи неоднократно заставляли трепетать Царьградъ-Стамбуль предъ силою ихъ оружія; прославили своими подвигами, возвеличили Россію, расширили ея предѣлы, присоединеніемъ къ ней отъ Турціи обширныхъ и богатыхъ областей. Какія славныя воспоминанія будутъ вдохновлять васъ къ подвигамъ и побѣдамъ!

«На васъ будутъ взирать съ любовью и надеждою дѣля славныхъ Царь-Отецъ съ Царицею и Августѣйшимъ Домомъ своимъ и Россія-Мать; на васъ обращены будутъ взоры братій нашихъ—страждущихъ народовъ христіанскихъ, съ чаяніемъ избавленія отъ жестокаго пеработителя; на васъ будетъ взирать и съ вами дѣлить труды, подвиги и опасности вашъ любимый, исполненный воинскаго обаянія Августѣйшій вождь. Какая великая честь и слава совершать свой подвигъ предъ такими свидѣтелями его, когда на васъ устремлено столько и такихъ взоровъ!

«Св. Церковь будетъ молиться за васъ, благословлять васъ, и просить Господа Бога, да поможетъ вамъ оградить Христову вѣру и христіанскую гражданственность среди народовъ, отъ которыхъ мы сами унаслѣдовали и вѣру Христову и гражданственность христіанскую. Самъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, положившій душу Свою за други Своя, съ любовью будетъ призирать на вашу готовность положить души ваши за други ваша, и благословить васъ... Какіе подвиги не будутъ для васъ возможны подъ освѣщеніемъ такихъ благословеній!

«Явите же себя достойными своего высокаго призванія и славнаго имени русскаго воина. Молитесь, любите Господа Бога, Царя, Отечество, ближнихъ, честно подвизайтесь, и вы будете увѣнчаны славою!»

За симъ, взявъ отъ протоіерея икону и, обращаясь къ Его Высочеству главнокомандующему, преосвященный произнесъ:

«Благовѣрный Государь Архистратигъ воинства русскаго! Въ твоемъ лицѣ благословляю предводимое тобою христіолюбивое воинство святымъ образомъ Господа Вседержителя. Христосъ да пребудетъ неразлучно съ вами, защитниками дѣла Христова, и да вѣнчаетъ ваши подвиги славными побѣдами».

Благословивъ иконою Великаго Князя и взявъ другую, преосвященный обратился къ начальнику 14-й пѣхотной дивизіи, Свиты Его Величества генералъ-маіору М. И. Драгомирову, съ слѣдующими словами:

«Христіолюбивый вождь пребывавшаго въ предѣлахъ нашей области воинства! Благословляю тебя и всѣхъ твоихъ сподвижниковъ святою Гербовецкою иконою Взбранной Воеводы—Царицы Небесной, Покровительницы града и страны нашей; поручаю всѣхъ васъ могущественному покровительству Ея, и молю и буду молить Ее, да ведетъ Она васъ отъ подвига къ подвигу, отъ побѣды къ побѣдѣ.»

«Да возвратить васъ Господь къ намъ цѣлыми и невредимыми, увѣнчанными лаврами».

Тихо сѣли всѣ на коней, тихо отъѣхали вслѣдъ за Монархомъ въ сторону, очистивъ мѣсто войскамъ для предстоявшаго церемональнаго марша.

Торжественное впечатлѣніе великой минуты все еще не прерывалось, все еще было слишкомъ сильно, для того чтобы нашлось у кого-либо подобающее слово къ выраженію этого чувства въ эти незабвенныя мгновенья.

Раздался трубный звукъ кавалерійскаго «похода»; это собственный Его Величества козволъ, съ наклоненными впередъ винтовками, по эскадронно, въ развернутомъ фронтѣ, тихо и стройно приближался по линіи церемональнаго марша къ мѣсту, гдѣ впереди громадной свиты стоялъ на конѣ Императоръ. Далѣе, за козволемъ, рокотали барабаны, безъ всякихъ звуковъ музыки: это стройно приближались вольнымъ шагомъ, сверкая щетиною безчисленныхъ штыковъ, боевые, комплектные батальоны пѣхоты во взводныхъ батальонныхъ колоннахъ. 14-я пѣхотная дивизія давно уже принадлежитъ къ числу самыхъ доблестныхъ боевыхъ нашихъ войскъ, неоднократно покрывавшихъ себя военною славою на поляхъ сраженій. Достаточно напомнить, что съ именемъ перваго ея полка (53-го пѣхотнаго волынскаго) связано безсмертное имя Севастополя. Эти храбрые, историческіе полки имѣютъ и георгіевскія знамена, и серебряныя трубы, которыя украшаютъ также и 14-ю артиллерійскую бригаду. Полки 11-й кавалерійской дивизіи: рижскій драгунскій, чугуевскій имени Государыни Цесаревны, уланскій и изюмскій гусарскій точно также принадлежатъ къ числу старѣйшихъ русскихъ войскъ, и полны славными преданіями боеваго прошлаго. Сознаніе торжественнаго величія переживаемой минуты ясно выражалось на лицахъ этихъ воиновъ, когда они стройными и грозными рядами величаво проходили мимо своего императора. Всѣ части войскъ показали себя на смотру въ самомъ блистательномъ видѣ и порядкѣ, и каждая изъ нихъ удостоилась царской похвалы и «спасибо»!

За четвертымъ полкомъ 14-й дивизіи слѣдовали два батальона болгарскихъ добровольцевъ, появленіе коихъ въ строю оказалось полнѣйшею и пріятною неожиданностію для присутствовавшихъ. Государь Императоръ остался весьма доволенъ молодецкимъ, бодрымъ, веселымъ и воинственнымъ видомъ этихъ батальоновъ, пропарадировавшихъ мимо Его Величества съ такою стройностію и порядкомъ, какія сдѣлали бы честь и любому регулярному батальону. Люди, вступившіе въ ряды болгарскихъ дружинъ, пришли къ намъ изъ-за Дуная. Иные изъ нихъ дрались въ Сербіи и украшены медалями, другіе, потерявъ семью и родной кровъ въ Болгаріи, бѣжали подъ сѣнь Россіи отъ неистовства турокъ, унося въ душѣ непримиримую ненависть и мщеніе врагу ихъ вѣры и племени. Между ними немало есть людей интеллигентныхъ: студентовъ, гимназистовъ, учениковъ разныхъ школъ, и надо было видѣть, какой восторгъ надежды, вѣры и благодарности написанъ былъ на лицахъ этой молодежи и на солидныхъ усатыхъ физиономіяхъ старыхъ болгаръ, когда они лихо молодецки проходили мѣрнымъ шагомъ и стройными рядами мимо монарха пріютившей ихъ страны. Болгарскіе батальоны вооружены ружьями системы Шаспо со штыками-саблями, и однообразно обмундированы: на нихъ красуются сдвинутыя набекрень мѣховыя шапки съ зеленымъ верхомъ, черные суконные пиджаки, въ родѣ нашихъ матросскихъ, съ алыми погонами,

ранцы съ принадлежностію, желтой кожи патронныя сумки, черныя суконныя шаровары и сапоги съ высокими голенищами. Все это снаряженіе и вооруженіе сдѣлано на счетъ суммъ нашихъ благотворительныхъ славянскихъ комитетовъ. Бадромъ для этихъ первыхъ двухъ батальоновъ послужили офицеры и люди пѣшаго конвоя Его Высочества главнокомандующаго, составленнаго изъ лучшихъ, образцовыхъ людей разныхъ полковъ и частей русской пѣхоты. Организация добровольческихъ частей, порученная состоящему при главнокомандующемъ генералъ-маіору Столѣтову, совершилась въ самый короткій срокъ, когда здѣсь стало уже ясно, что война неизбежна, и надо удивляться тѣмъ замѣчательно успешнымъ результатамъ, которые достигнуты при этомъ въ столь малое время. Это только и могло быть сдѣлано при содѣйствіи того рвенія, тѣхъ чувствъ и доброй воли, какія одушевляють теперь какъ болгарскихъ охотниковъ, такъ и ихъ русскихъ кадровыхъ учителей и организаторовъ офицеровъ. Между тѣми и другими сразу же установились самыя теплыя, братскія отношенія, и можно надѣяться, что, въ случаѣ необходимости, эти первыя добровольческія части, послужатъ прекраснымъ кадромъ для дальнѣйшаго формированія добровольческихъ дружинъ славянскихъ. Государь Императоръ съ особеннымъ удовольствіемъ привѣтствовалъ оба батальона царственнымъ словомъ своего одобренія и выразилъ благодарность генералъ-маіору Столѣтову.

По окончаніи церемоніальнаго марша, Его Императорское Величество изволилъ подѣзжать къ частямъ войскъ всѣхъ родовъ оружія и высказывалъ собраннымъ вокругъ себя офицерамъ тѣ пожеланія и напутствія, общій смыслъ коихъ уже возвѣщенъ своевременно особыми телеграммами «Правительственнаго Вѣстника», напечатанными въ предшествующемъ № «Епарх. Вѣд.»

Только въ ту минуту, кода Государь произнесъ войскамъ: «Прощайте! До свиданья!... Возвращайтесь поскорѣе со славою... Поддержите честь русскаго оружія, и да хранитъ васъ Всевышній»—только послѣ этихъ, съ глубокимъ чувствомъ произнесенныхъ словъ; войска разразились громовыми криками. Но что это были за крики! Что за мощная сила вырывала ихъ изъ груди каждаго! Какой восторгъ, какая любовь сіяли на лицахъ, какъ вся эта масса, въ невольномъ порывѣ восторженно ринулась къ Монарху и обступила его съ поднятыми вверхъ шапками, саблями, штыками... Солдатскія шапки полетѣли цѣлыми роями въ воздухъ... Безчисленныя массы народа кидались на колѣни, простирали къ Государю руки и шумно, радостно вторили этому восторгу войскъ; надъ ними тоже мелькало въ воздухѣ множество шапокъ; женщины, дѣти махали платками, кидали букеты; множество усатыхъ, мужественныхъ лицъ было орошено слезами, которыхъ не старались прятать другъ отъ друга. «Ура! За братіи! За святое дѣло! За вѣру Христову! За свободу славянъ!» раздавались повсюду мощные крики. Казалось, самый воздухъ гремитъ надъ этими слившимися во едино и сплотившимися вокругъ своего царя массами войска и народа. Но описать это невозможно. Тикія минуты народныхъ порывовъ, во всемъ ихъ объемѣ, во всей ихъ силѣ не поддаются никакому описанію. Онѣ только глубоко чувствуются и никогда потомъ не забываются; онѣ всецѣло становятся достояніемъ всемірной исторіи.

Кишиневъ, 12 апрѣля. По прибытіи вчерашняго числа Государя Императора на станцію Унгены, Его Императорское

Величество былъ привѣтствованъ митрополитомъ Молдавскимъ, на румынскомъ языкѣ, слѣдующею рѣчью:

«Ваше Императорское Величество!»

«Счастливое прибытіе Ваше на границу Румыніи—страны православной, церковь которой съ древнихъ временъ пользовалась благосклоннымъ покровительствомъ православныхъ монарховъ, предковъ вашихъ, императоровъ могущественной Россійской Имперіи—доставляетъ намъ нынѣ счастливый случай выразить Вашему Императорскому Величеству наше благоговѣніе и принести наше смиренное поздравленіе съ благополучнымъ пріѣздомъ, какъ отъ имени духовенства румынской церкви, такъ равно и отъ имени представителей свѣтскихъ властей, которыя, совокупно съ нами, предстали съ этою цѣлю предъ лицо Вашего Императорскаго Величества. Мы глубоко убѣждены, что благосклонное расположеніе къ румынской церкви вашихъ царственныхъ предковъ воодушевляеть и будетъ воодушевлять также и васъ, для славы церкви Христовой и Вашего Императорскаго Величества».

Сегодня по возвращеніи войскъ съ Высочайшаго смотра, во всѣхъ частяхъ оныхъ, при собраніи всѣхъ чиновъ былъ прочитанъ слѣдующій приказъ главнокомандующаго.

Сотни лѣтъ тяготѣтъ иго турецкое надъ христіанами—братьями нашими.

Горька ихъ неволя. Все, что дорого человѣку—святая вѣра Христова, честное имя, пѣтомъ и кровью добытое добро—все поругано, осквернено невѣрными.

Не выдержали, несчастные, возстали противу угнетателей, и вотъ уже два года льется кровь христіанская; города и села выжжены; имущество разграблено; жены и дочери обезчещены; населеніе иныхъ мѣстъ поголовно вырѣзано.

Всѣ представленія Монарха нашего и иностранныхъ правительствъ объ улучшеніи быта христіанъ остались безуспѣшными.

Мѣра долготерпѣнія нашего Царя—Освободителя истощилась.

Послѣднее слово Царское сказано: война Турціи объявлена.

Войска вѣрной Мнѣ арміи!

Намъ выпала доля—исполнить волю царскую и святой заветъ предковъ нашихъ.

Не для завоеваній идемъ мы, а на защиту поруганныхъ и угнетенныхъ братьевъ нашихъ и на защиту вѣры Христовой.

Итакъ: впередъ! Дѣло наше свято и съ нами Богъ.

Я увѣренъ, что каждый, отъ генерала до рядоваго, исполнитъ свой долгъ и не посрамитъ имени русскаго. Да будетъ оно и нынѣ также грозно, какъ въ былые годы. Да не останавливать насъ ни преграды, ни труды и лишенія, ни стойкость врага. Мирные же жители, къ какой бы вѣрѣ и къ какому народу они ни принадлежали, равно какъ и ихъ добро, да будутъ для васъ неприкосновенны. Ничто не должно быть взято безвозмездно; никто не долженъ позволять себѣ произвола.

Въ этомъ отношеніи Я требую отъ всѣхъ и каждаго самаго строгаго порядка и дисциплины; въ нихъ—наша сила, залогъ успѣха, честь нашего имени.

Напоминаю войскамъ, что по переходѣ границы нашей мы вступаемъ въ издревле дружественную намъ Румынію, за освобожденіе которой пролито немало русской крови. Я увѣренъ, что тамъ мы встрѣтимъ тоже гостепріимство, какъ предки и отцы наши.

Я требую, чтобы за то всё чины платили имъ, братьямъ и друзьямъ нашимъ, полною дружбою, охраною ихъ порядковъ и безотвѣтною помощію противу турокъ, а когда потребуется, то и защищали ихъ дома также, какъ свои собственные.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ.

Нѣкоторыя части войскъ, расположенныя въ самой границѣ, перешли ее сегодня-же, около полудня, и внесли съ собой въ сосѣднюю страну слѣдующую прокламацію къ румынскому народу.

Жители княжества Румыніи! По повелѣнію Его Императорскаго Величества Государя Императора, подчиненная мнѣ и предназначенная для борьбы съ турками, армія вступаетъ въ ваши предѣлы, гдѣ русскія арміи и прежде встрѣяемы были съ радостью. Я объявляю, что мы приходимъ какъ друзья, желая лишь блага вашего, и надѣемся встрѣтить въ румынахъ тѣ же благородныя чувствованія, какія выказывали ваши предки русскимъ арміямъ въ войнахъ, которыя мы вели съ турками. Согласно съ повелѣніями Императора, моего Августѣйшаго Брата, я считаю моею обязанностію возвѣститъ вамъ, что проходъ русскихъ армій чрезъ ваши предѣлы будетъ непродолжителенъ и не долженъ внушать вамъ никакой боязни, такъ какъ Румынское правительство будетъ считаться нами правительствомъ дружественнымъ. Приглашаю васъ заниматься вашими обычными занятіями и доставлять нашей арміи средства для удовлетворенія ея потребностей. Я принялъ необходимыхъ мѣръ, чтобы военная касса уплачивала безъ промедленія за всѣ закупки для арміи. Вамъ извѣстна дисциплина арміи Его Величества. Я увѣренъ въ томъ, что она поддержитъ незапятнаннымъ свое достоинство среди васъ. Она нигдѣ не нарушитъ вашего спокойствія, будетъ уважать ваши законы, ваши обычаи и имущество. Румыны! Наши предки проливали кровь свою за вашу свободу; я полагаю, что мы имѣемъ право требовать вашей поддержки для арміи, проходящей чрезъ вашу страну съ единственною цѣлію помочь несчастнымъ христіанамъ Турціи, бѣдствія которыхъ возбудили сожалѣніе Россіи и всей Европы».

Телеграмма Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 14-го апрѣля изъ Кишинева. Войска изъ пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи подъ общимъ начальствомъ полковника Бискупскаго заняли, 13-го апрѣля, Галацъ, Браиловъ и мостъ на Серетѣ.

Кишиневъ, 15-го апрѣля. Государь Императоръ, во время пребыванія въ Кишиневѣ, изволилъ осматривать военно-временные госпитали и посѣтилъ мѣстный лазаретъ и духовное училище. Сегодня утромъ прибылъ въ Кишиневъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Телеграмма военнаго министра, отъ 15-го сего апрѣля, изъ Кишинева. Съ кавказско-турецкой границы получены слѣдующія извѣстія: 12-го апрѣля, вслѣдъ за объявленіемъ войны, войска наши, собранныя при Александрополѣ подъ начальствомъ генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова, перешли границу двумя колоннами, изъ коихъ лѣвая дошла до Мулла-Муса, а правая до Башъ-Шурагена; кавалерія шла впереди; дивизионъ нижегородскаго драгунскаго полка и казаки вѣли небольшую стычку съ куртинской конницею, при чемъ куртинцы потеряли нѣсколько человекъ, а съ нашей стороны

ранена одна лошадь. На другомъ пунктѣ границы, при перестрѣлкѣ, убитъ одинъ казакъ, со стороны же непріятеля убито четверо. Въ этотъ первый день военныхъ дѣйствій нашими отрядами взято въ плѣнъ 7 офицеровъ и до 100 солдатъ.

13-го апрѣля, войска александропольскаго корпуса находились у Кизиль-Чехчака. Въ тотъ же день войска ріонскаго отряда подъ начальствомъ генераль-лейтенанта Оклобжіо начали наступленіе двумя колоннами: лѣвая, генераль-маіора Денибекова, послѣ жаркаго дѣла заняла въ 6 часовъ вечера барачный лагерь турокъ у Мухастера, а правая, генераль-маіора Шереметьева, подвигаясь съ перестрѣлкой, вышла на Ачамурскую дорогу; потеря наша въ этотъ день около 30-ти человекъ, въ томъ числѣ раненъ командиръ 6-й батареи 41 артиллерійской бригады, подполковникъ Мухеловъ. Кромѣ регулярныхъ войскъ заслуживаетъ полной похвалы гурійская дружина. Какъ въ Ахалцыхскомъ, такъ и въ Александропольскомъ районахъ дѣйствій, отъ продолжительныхъ дождей дороги сдѣлались весьма трудными. Съ другихъ частей пограничной линіи еще нѣтъ извѣстій. На морѣ, между Чуруксу и постомъ Николаевскимъ, показались турецкіе броненосцы.

Кишиневъ, 15-го апрѣля. Сегодня утромъ прибылъ сюда Его Императорское Высочество Великій князь Владиміръ Александровичъ. Приѣхавшій вчера генераль Черняевъ представлялся сегодня Августѣйшему главнокомандующему.

Кишиневъ, 16-го апрѣля. Сегодня, въ 5 часовъ пополудни, Государь Императоръ изволилъ смотрѣть на Полицейской площади проходившую чрезъ Кишиневъ вторую бригаду 9-й пѣхотной дивизіи, и Его величество остался совершенно доволенъ бодрымъ видомъ людей и примѣрнымъ порядкомъ. Завтра эти части выступаютъ далѣе.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества, Главнокомандующаго дѣйствующею арміею, отъ 16-го апрѣля, изъ Кишинева. Командиръ 11-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ князь Шаховской, благополучно занялъ вчера вѣренными ему войсками Галацъ и Браиловъ. По всѣмъ путямъ наши войска встрѣчаются жителями самымъ радушнымъ образомъ. Измаиль и Килия заняты войсками 36-й дивизіи, встрѣченными вездѣ съ восторгомъ.

Телеграмма военнаго министра, отъ 16-го сего апрѣля, изъ Кишинева. Съ кавказско-турецкой границы получены слѣдующія телеграфическія извѣстія: Войска александропольскаго корпуса генераль-адъютанта Лорисъ-Меликова произвели 14-го числа рекогносцировку; находившіеся у Хаджи-Вали шесть батальоновъ турецкихъ, съ батареею, отошли еще въ 12 часовъ къ Карсу. 15-го числа наша пѣхота перешла къ Кюрюкъ-Дара, а кавалерія къ Суботину и Хаджи-Вали. Ріонскій отрядъ генераль-лейтенанта Оклобжіо 14-го числа занялъ окончательно сильную позицію на высотѣ Мухастера. Турки вели перестрѣлку, не причинившую нашимъ войскамъ никакого вреда. Въ тотъ же день 14-го числа три турецкихъ броненосца подошли къ пограничному нашему посту св. Николая и начали бомбардировать его, но вскорѣ удалились. Въ стоявшемъ у поста батальонѣ александропольскаго пѣхотнаго полка убитъ одинъ унтеръ-офицеръ и одинъ рядовой раненъ. 15-го числа, на разсвѣтѣ, броненосцы приблизились къ Поті, но, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла ушли въ море.

Кишиневъ, 16-го апрѣля. Государь Императоръ изволилъ посѣтить сегодня классическую мужскую и женскую гимназіи и духовную семинарію.

Кишиневъ, 17-го апрѣля. Государь Императоръ изволилъ слушать сегодня литургію въ городскомъ соборѣ, а въ 2 часа пополудни произвелъ смотръ слѣдующей походомъ чрезъ Кишиневъ первой бригадъ 9-й пѣхотной дивизіи, съ артиллеріею. Въ 6 часовъ у Его Величества былъ большой обѣденный столъ, къ которому были приглашены высшія военныя и гражданскія начальствующія лица.

Кишиневъ, 17-го апрѣля. Государь Императоръ сегодня слушалъ въ городскомъ соборѣ литургію и молебенъ; въ 2 часа произвелъ смотръ проходившей чрезъ Кишиневъ первой бригадъ 9-й пѣхотной дивизіи, съ ея артиллеріею, а въ 6 часовъ прибылъ въ зданіе дворянскаго собранія, гдѣ изволилъ давать обѣдъ всѣмъ лицамъ главной квартиры штаба, начальникамъ отдѣльныхъ частей и управленій, представителямъ городскихъ управленій, дворянства и земства. За обѣдомъ, обращаясь къ Августѣйшему главнокомандующему, Его Величество произнесъ слѣдующую рѣчь: «я душевно радъ, что собственными моими глазами имѣлъ случай убѣдиться въ отличномъ состояніи дѣйствующей арміи и въ томъ прекрасномъ направленіи, которое ты сумѣлъ дать какъ твоему штабу, такъ и всѣмъ твоимъ многочисленнымъ управленіямъ и войскамъ. Увѣренъ, что ты исполнишь свой долгъ. Пью за здоровье главнокомандующаго и его славной дѣйствующей арміи! Да поможетъ намъ Богъ». Его Высочество отвѣтилъ: «Ваше Величество! Отъ лица моей арміи передаю Вамъ, что мы исполнимъ свой долгъ до послѣдней капли крови. За здоровье Государя Императора, Ура!» Сегодня Высочайше назначены шефами пѣхотныхъ полковъ: Великій Князь Николай Николаевичъ старшій — 53-го волынскаго; генераль-адъютантъ Непокойчицкій — 54-го минскаго, генераль-адъютантъ Милютинъ — 121-го пензенскаго, какъ перваго полка, сформированнаго въ его бытность военнымъ министромъ. Главнокомандующій послалъ сегодня въ Гуру-Гальбину командиру находящагося на походѣ волынскаго полка, полковнику Родіонову, слѣдующую телеграмму:

«Государю Императору благоугодно было въ 17-й день сего апрѣля осчастливить меня назначеніемъ шефомъ доблестнаго волынскаго полка. Волянцы! Назначеніе это мнѣ тѣмъ болѣе приятно, что я неоднократно самъ видѣлъ, какъ молодецки въ славную Севастопольскую оборону вы отражали всѣ нападенія непріятеля: волянцы ни разу во все время обороны не отдали ни пяди земли непріятелю, а всегда его били. Увѣренъ, что и нынѣшніе волянцы, хотя еще молодые, преисполнены тѣмъ же непобѣдимымъ духомъ, какъ ихъ предки — Севастопольскіе богатыри, что память о нихъ въ полку не изсякнетъ и что вы въ первомъ же дѣлѣ поддержите славу нашего полка. Впередъ, съ нами Богъ!»

«НИКОЛАЙ».

Кишиневъ, 19-го апрѣля. Вчера городъ нашъ еще разъ имѣлъ счастье видѣть Государя Императора, Наслѣдника Цесаревича, Великихъ Князей, прослѣдовавшихъ верхомъ, въ сопровожденіи блестящей свиты, по Московской улицѣ до Полицейской площади, гдѣ въ четыре часа пополудни происходилъ смотръ артиллерійской бригады. Публика наполняла улицу и площадь задолго до Высочайшаго проѣзда, жажда видѣть Царя, встрѣчая и провожая его восторженными «ура». Государь оставляетъ сегодня вечеромъ Кишиневъ, завтра пробудетъ недолго въ Одессѣ, откуда изволилъ отправиться въ Кіевъ, прибудетъ въ Москву въ пятницу вечеромъ, 22 апрѣля. Погода стоитъ здѣсь великолѣпная, вполнѣ весенняя.

Петербургъ, 19-го апрѣля. Въ пятницу, 22-го, въ пять часовъ утра, назначенъ отъѣздъ въ Москву Государыни Императрицы и Государыни Цесаревны.

Петербургъ, 17-го апрѣля. Въ дополненіе къ сообщенной телеграммѣ «Правительственнаго Вѣстника» о переходѣ Александропольскаго корпуса за турецкую границу, «Международное Телеграфное Агентство» сообщаетъ: большинство турецкихъ пограничныхъ постовъ сдались военно-пѣхотными; только противъ селенія Дуслабы, близъ Кичутскаго поста, турецкіе драгуны, предводимые полковникомъ Савари, оказали сопротивленіе, но были опрокинуты съ потерей четырехъ убитыхъ; у насъ убитъ одинъ казакъ.

Къ генераль-адъютанту Лорисъ-Меликову, въ ставку его близъ Александрополя, явилась одна изъ сотенъ недавно собранной турками милиціи, именно сотня карапаховъ¹⁾, и просила принять ее въ русскую службу, ходатайствуя притомъ о разрѣшеніи имѣть свой воинскій значекъ.

Во время стойкаго натиска нашего Ріонскаго отряда на турецкій лагерь у Мухастера, наши войска заслужили полную похвалу, а Гурійская дружина дѣлала чудеса храбрости.

Военное положеніе объявлено въ Тифлисской, Кутаисской и Эриванской губерніяхъ, въ Сухумскомъ военномъ отдѣлѣ, въ Черноморскомъ округѣ и въ Темрюкскомъ уѣздѣ, Кубанской области²⁾.

«Нашъ Вѣкъ» извѣщаетъ, что на Одесскомъ взморьѣ замѣченъ крейсирующій турецкій корабль.

По словамъ «Русскаго Мира», англійскій пароходъ, шедшій въ Керчь, не подчиняясь правиламъ брандвахты, наткнулся на мину и взлетѣлъ на воздухъ.

Петербургъ, 19-го апрѣля. «Agence Générale Russe» сообщаетъ, что хотя Порта воспротивилась поставить русскихъ подданныхъ подъ покровительство Германіи, тѣмъ не менѣе Россія согласилась турецкихъ подданныхъ въ Россіи поставить подъ покровительство англійскаго посольства.

Въ «Новое Время» пишутъ изъ Одессы, что въ ночь подъ понедѣльникъ, 11-го апрѣля, брандвахта замѣтила два военныя судна, идущія къ порту; сдѣлали останавливающій сигналъ, — отвѣта нѣтъ, тогда батарея послала два ядра, и суда ушли.

Въ «S.-Petersburger Herold» сообщаютъ изъ Вѣны, что тамошнее турецкое посольство сообщило газетамъ, что султанъ въ скоромъ времени будетъ имѣть главную квартиру въ Шумлѣ.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ слухъ, что генералъ Фадѣевъ будетъ начальствовать отрядами сербскихъ добровольцевъ, предназначенными къ вторженію въ Герцеговину.

Букурестъ, 26 (14) апрѣля. Въ виду появленія русской арміи на Дунаѣ, Болгарскій центральный комитетъ издалъ прокламацію, призывая весь Болгарскій народъ къ оружію для встрѣчи братьевъ-Русскихъ какъ освободителей и къ содѣйствію имъ всевозможными мѣрами. Комитетъ вручилъ также Русскому консульству адресъ Государю Императору.

Блградъ, 29 (17) апрѣля. Сегодня въ присутствіи князя,

¹⁾ Карапахи одно изъ племенъ, населяющихъ санджаки вокругъ Карса. Въ войну 1853—1854 года, карапахи также служили какъ милиція при русскихъ войскахъ.

²⁾ То-есть по всему протяженію нашей Кавказской границы съ Турціей и по всему протяженію восточнаго берега Чернаго моря отъ поста св. Николая до Керчи.

министровъ и всѣхъ сановниковъ сербскихъ, было совершенно торжественное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ о посланіи побѣды русскому оружію.

Цетинье, 29 (17) апрѣля. Сегодня князь Николай со своими перьями (лейбъ-гвардіей) и главнымъ штабомъ отправился къ южной арміи, на границу Албаніи.

Въ петербургскихъ газетахъ напечатана слѣдующая телеграмма.

«Землинъ, 26 (14) апрѣля. Великій визирь, сообщивъ князю Милану о послѣдовавшемъ со стороны Россіи объявленіи войны, потребовалъ, чтобы Сербія, при сохраненіи нейтралитета, разрѣшила, однако, турецкимъ войскамъ пройти чрезъ Неготинъ, Радуевацъ и Кладово въ Румынію. Одновременно съ тѣмъ, турецкій главнокомандующій Абдулъ-Керимъ-паша телеграфировалъ полковнику Хорватовичу, въ Неготинъ, извѣщая его, что турки займутъ стратегическіе пункты на Дунаѣ, преимущественно Кладову. Хорватовичъ тотчасъ же потребовалъ изъ Бѣлграда присылки трехъ бригадъ для подкрѣпленія. Сербское правительство заявило въ Константинополѣ, что оно воспротивится прохожденію турецкихъ войскъ черезъ Сербію. На происходившемъ сегодня засѣданіи совѣта сербскихъ министровъ было рѣшено обратиться за совѣтомъ къ Россіи, направить войска къ Неготину и созвать милицію перваго класса. Иностраннымъ офицерамъ предписано отправиться въ Кладово. Добровольцы вербуются открыто; начальство надъ ними приметъ полковникъ Влайковичъ. Г. Оадѣвъ ежедневно совѣщается съ княземъ Миланомъ, Ристичемъ и военнымъ министромъ. Въ Бѣлградѣ, со вчерашняго дня, засѣдаетъ отборъ скупщины.

По извѣстіямъ *Русскаго Мира*, полковникъ Макъ-Иверъ началъ формировать въ Сербіи легионъ волонтеровъ; въ Бѣлградѣ ожидаютъ прибытія въ скоромъ времени 200 гарибальдийцевъ.

Изъ Бухареста, отъ 30 (18) апрѣля. Сенатъ принялъ русскую конвенцію. Когальничану объявилъ, что Парижскій договоръ разорванъ, послѣ того, какъ Европа допустила вступленіе русскихъ войскъ въ Турцію. Румынія допустить турокъ овладѣть Калафатомъ; но дальнѣйшему ихъ ходу воспротивится.

Лондонъ, 1-го мая (19-го апрѣля). Во второмъ прибавленіи къ «Официальной Газетѣ» напечатана прокламація, подписанная сегодня королевой въ Виндзорѣ. Прокламація объявляетъ строгій и безпристрастный нейтралитетъ въ русско-турецкой войнѣ, и рекомендуетъ всѣмъ подданнымъ уважать его.

Берлинъ, 1-го мая (19-го апрѣля). По извѣстіямъ изъ Эрзерума, полученнымъ изъ Константинополя, предъ Карсомъ, куда достигли русскія войска и сосредоточились большими отрядами, со вчерашняго дня идутъ битвы, подробности которыхъ не сообщаются. Мухтаръ въ Карсѣ. Русскія войска имѣютъ при себѣ осадный паркъ.

Изъ Землина сообщаютъ, что турецкія войска, сосредоточенныя въ Виддинѣ, выступили въ Добруджу. Сербы сосредоточиваютъ свои войска на Тимокѣ.

Изъ Кишинева сообщаютъ, отъ 23 апрѣля, въ *Политическую Корреспонденцію*, что, по слухамъ, до 30 апрѣля, перейдутъ румынскую границу русскія войска въ количествѣ 255.000 человекъ, 34.000 лошадей и 688 пушекъ, не считая осаднаго парка. Повидимому, ишутъ въ эту *Корреспонденцію*, русская армія имѣетъ въ виду форсировать переходъ

черезъ Дунай у Измаила. Здѣсь уже имѣются наготовѣ разборныя части 8 канонирскихъ лодокъ. До 30 апрѣля у Измаила будутъ сосредоточены 8 дивизій пѣхоты, 12 полковъ кавалеріи и 16 батарей. Этотъ отрядъ по всей вѣроятности вскорѣ вступитъ въ Добруджу и именно въ пространство между Сулиной, Тульчей и Мачиномъ. Очевидно, что войска эти будутъ оперировать противъ Силистріи, и, въ случаѣ удачнаго исполненія этого движенія, турецкая армія будетъ вынуждена перемѣнить свой фронтъ. Виддинъ и Рушукъ потеряютъ въ такомъ случаѣ то стратегическое значеніе, которое, по прежнимъ предположеніямъ, имъ придавалось. Далѣе въ ту же *Корреспонденцію* сообщаютъ, что начальникъ интендантства Южной арміи генераль-лейтенантъ Бунинъ находится при указанномъ отрядѣ съ цѣлю организациі продовольствія арміи по вступленіи ея въ Добруджу.

Изъ Константинополя телеграфируютъ, отъ 27 апрѣля, въ *Post, National-Zeitung* и другія газеты, что русскія войска вступили въ крѣпость Журжево (Журжу), лежащую по сю сторону Дуная противъ Рушука.

Agence Générale Russe сообщаетъ, что вчера, 19 апрѣля, Англія передала кабинетамъ декларацію нейтралитета.

Въ ту же газету телеграфируютъ изъ Лондона объ извѣстіи, сообщенномъ въ *Times*, что въ Афганистанѣ провозглашена священная война противъ Англичанъ.

Петербургъ, 20 апрѣля. (Телеграмма военного министра отъ 19 апрѣля изъ Кишинева). Съ кавказско-турецкой границы получены по 19 апрѣля слѣдующія телеграфическія извѣстія: въ Ріонскомъ отрядѣ происходила 15 числа перестрѣлка, не причинившая нашимъ войскамъ вреда. У непріятеля же потери значительныя.

Броненосцы турецкіе въ тотъ же день возвратились къ посту св. Николая и снова обстрѣливали его.

Александропольскій корпусъ 17 числа расположился у Занма и Энни-Кева.

Начальникъ Эриванскаго отряда генераль-лейтенантъ Тергукасовъ доноситъ, что 18 числа, въ 7 часовъ утра, онъ прошелъ къ Баязету; при появленіи русскаго авангарда, турецкій гарнизонъ, въ числѣ 1.700 человекъ, послѣшно отступилъ въ горы Алла-Дагъ, оставивъ значительные запасы военного имущества. Городъ и цитадель заняты русскими войсками.

Лѣтопись пожертвованій. По прочтеніи высочайшаго манифеста объ объявленіи войны Турціи, собраніе выборныхъ Московскаго мѣщанскаго сословія, движимое чувствомъ безпредѣльной любви и преданности къ престолу и отечеству, въ экстренномъ засѣданіи своемъ, 15 сего апрѣля, подъ предсѣдательствомъ старшины Н. С. Спиридонова, при участіи товарища его А. К. Горбунова, при восторженныхъ крикахъ ура, единогласно постановило: пожертвовать на покрытіе санитарныхъ нуждъ арміи 5% банковыми билетами двадцать пять тысячъ рублей, о чемъ и довести до свѣдѣнія господина московскаго генераль-губернатора и просить его сіятельство повергнуть такое пожертвованіе Московскаго мѣщанскаго общества на высочайшее воззрѣніе.

Московскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ князь Долгоруковъ, на принесенныя имъ Государю Императору телеграммами всеподданнѣйшія: поздравленіе со днемъ рожденія Его Величества и докладъ о пожертвованіи Московскимъ мѣщанскимъ сословіемъ двадцати пяти тысячъ рублей на санитарныя нужды арміи, — имѣлъ счастье получить 17-го

апрѣля отъ Государя Императора телеграмму слѣдующаго содержания:

«Искренно благодарю за поздравленіе и изъявляю мою благодарность мѣщанскому сословію за пожертвованіе на санитарныя нужды арміи. Москва торжественнымъ образомъ вновь доказала свои истинно патріотическія чувства».

«АЛЕКСАНДРЪ».

17-го апрѣля, день рожденія Государя Императора былъ празднованъ въ Москвѣ съ особою торжественностію. Наканунѣ, въ Успенскомъ соборѣ всенощное бдѣніе совершенно было преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ, викаріемъ Московскимъ. Онъ же сегодня совершалъ литургію въ Успенскомъ соборѣ; проповѣдь говорилъ членъ консисторіи, Николоявленскій протоіерей Стефанъ Зерновъ. Въ Чудовомъ монастырѣ литургія была совершена преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Дмитровскимъ.

По окончаніи литургіи въ Успенскомъ соборѣ, изъ него двинулся крестный ходъ на Кремлевскую площадь, близъ Чудова монастыря. Въ крестномъ ходу, сопровождаемомъ преосвященнымъ Игнатіемъ, было до 15 архимандритовъ и много протоіереевъ. Изъ Чудова монастыря вышелъ другой крестный ходъ, сопровождаемый преосвященнымъ епископомъ Никодимомъ; оба хода соединились, и на Кремлевской площади совершенно было обоими преосвященными викаріями Московской митрополіи торжественное молебствіе о здравіи Государя Императора.

При литургіи и на молебствіи присутствовали Московскій генераль-губернаторъ, начальствующія лица и многіе военныя и гражданскія чины. Стеченіе народа было очень многочисленное.

По окончаніи молебствія на Кремлевской площади о здравіи и долгоденствіи Его Императорскаго Величества, московскимъ генераль-губернаторомъ были отправлены Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу Старшему и Михаилу Николаевичу телеграммы о сердечныхъ и душевныхъ желаніяхъ Московскихъ жителей Ихъ Высочествамъ и доблестному Россійскому воинству побѣды надъ врагомъ.

На это Ихъ Высочества удостоили князя В. А. Долгорукова слѣдующими отвѣтными телеграммами.

Кишиневъ, 17 апрѣля.

«Душевно тронуть и сердечно благодарю жителей Москвы и васъ, князь, за теплое привѣтствіе и добрыя пожеланія. Да поможетъ миѣ Господь оправдать высокое довѣріе Монарха и осуществить ожиданія всей Россіи».

«НИКОЛАЙ»

Тифлисъ 17 апрѣля.

«Прошу васъ, князь, передать жителямъ древней Москвы отъ имени моихъ войскъ и отъ меня искреннюю признательность за пожеланія, выраженные въ вашей денешѣ. Намъ особенно лестно вниманіе москвичей при самомъ началѣ войны; принимаемъ это какъ доброе предзнаменованіе».

«МИХАИЛЬ».

Собраніе выборныхъ Московскаго ремесленнаго сословія, по случаю обнародованія войны съ Турціей, положило: отчислить изъ ремесленной казны на санитарныя нужды дѣйствующей арміи пятнадцать тысячъ рублей облигаціями Московскаго городского кредитнаго общества и, кромѣ того, устроить на все время военныхъ дѣйствій лазаретъ при Ремесленной богадѣльнѣ на шестьдесятъ коекъ для раненыхъ.

По доведеніи о семь г. Московскимъ генераль-губернаторомъ до свѣдѣнія Государя Императора и Государыни Императрицы, Ихъ Величества всемилостивѣйше соизволили удостоить г. генераль-губернатора слѣдующими телеграммами:

I.

«Мое искреннее спасибо и ремесленному сословію за его посильное пожертвованіе».

«АЛЕКСАНДРЪ».

II.

«Сердечно благодарю за благія вѣсти изъ дорогой Москвы и прошу выразить собранію Московскаго ремесленнаго сословія какъ глубоко я тронута его усерднымъ приношеніемъ».

«МАРІЯ».

— Собраніе выборныхъ Московскихъ купеческаго и биржеваго обществъ, вслѣдствіе обнародованія манифеста о войнѣ съ Турціей, положило: пожертвовать, съ покрытіемъ добровольною подпиской, миллионъ рублей на вспомошествованіе семействамъ убитыхъ, умершихъ отъ ранъ и изувѣченныхъ на полѣ брани воиновъ, и сверхъ того, Московское купеческое общество предоставляет безвозмездно въ распоряженіе московской городской думы принадлежащей ему въ Москвѣ домъ для помѣщенія раненыхъ въ продолженіи войны. По доведеніи о семь г. московскимъ генераль-губернаторомъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество Всемилоостивѣйше соизволило удостоить г. генераль-губернатора слѣдующею телеграммой: «Изъявляю московскому купечеству мою особую благодарность за новое и столь значительное пожертвованіе по случаю военныхъ обстоятельствъ. Москва на дѣлѣ доказываетъ, что она достойна имени Первопрестольной Столицы Россіи».

15 апрѣля, состоялось экстренное собраніе дворянства Московской губерніи. Собраніе гг. предводителей и депутатовъ постановило: представить на обсужденіе дворянства слѣдующія предложенія свои: 1) На сформированіе отдѣльнаго отъ Московскаго дворянства санитарнаго отряда при Кавказской дѣйствующей арміи на 100 солдатскихъ коекъ ассигновать изъ дворянскихъ средствъ 50.000 рублей. 2) На пособіе мѣстнымъ, въ уѣздахъ Московской губерніи, военнымъ госпиталямъ ассигновать 15.000 руб. 3) Завѣдываніе санитарнымъ отрядомъ поручить тремъ уполномоченнымъ отъ дворянства лицамъ, которымъ предоставить въ помощь себѣ приглашать по своему усмотрѣнію и другихъ лицъ, снаряженіе же самаго отряда возложить на собраніе гг. предводителей и депутатовъ дворянства. 4) Ходатайствовать предъ августѣйшею покровительницей общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о принятіи Ея Императорскимъ Величествомъ санитарнаго отряда подъ высокое свое покровительство. 5) Ассигнованную на пособіе мѣстнымъ, въ уѣздахъ Московской губерніи, военнымъ госпиталямъ сумму 15.000 руб. предоставить въ распоряженіе собранія предводителей дворянства и депутатовъ, съ тѣмъ чтобы деньги эти, по мѣрѣ надобности, отпускаясь въ распоряженіе уѣздныхъ предводителей, по ихъ о томъ представленіямъ, и 6) на покрытіе предстоящихъ расходовъ въ 65.000 руб. отчислить 20.000 рублей изъ наличнаго капитала и обложить всѣ недвижимыя имущества Московскаго дворянства добавочнымъ на 1877 годъ сборомъ въ размѣрѣ годового оклада. При этомъ собраніе, по заслушаніи заявленія гг. предводителей дворянства: Рузскаго уѣзда В. А. Шереметева и исправляющихъ должность предводителей дворянства уѣздовъ: Московскаго князя П. П. Трубецкаго и По-

дольскаго Ф. Н. Шипова, о готовности ихъ принять на себя обязанности уполномоченныхъ по завѣдыванію санитарнымъ отрядомъ опредѣлило: довести о томъ до свѣдѣнія дворянскаго собранія.

Послѣ прочтенія этого журнала, предводитель дворянства предложилъ дворянамъ разойтись по уѣздамъ и обсудить сдѣланныя въ немъ предложенія за уѣздными столами. Когда дворянство вновь собралось за губернскимъ столомъ и спрошено было мнѣніе каждаго уѣзда въ отдѣльности, то оказалось, что всѣ уѣзды согласны съ предложеніемъ собранія гг. предводителей и депутатовъ дворянства на ассигновку для пособія раненымъ 65.000 р., но при этомъ нѣкоторые уѣзды предложили добавить сверхъ означенной суммы одни 15.000, а другіе 30.000 р. на устройство санитарнымъ отрядомъ офицерскихъ кроватей, для чего обложить дворянство добавочнымъ сборомъ со всѣхъ недвижимыхъ имуществъ въ размѣрѣ $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ коп. съ доходнаго рубля. Послѣ баллотировки вопроса, принято было большинствомъ обложеніе въ $\frac{1}{2}$ к. съ доходнаго рубля на устройство офицерскихъ кроватей. Такимъ образомъ общая сумма пожертвованія дворянства опредѣлилась въ 95.000 руб.

По предложенію губернскаго предводителя, дворянство выразило свою благодарность В. А. Шереметеву, князю П. П. Трубецкому и Ф. Н. Шипову, принявшимъ на себя завѣдываніе санитарнымъ отдѣломъ.

Для ходатайствованія о принятіи Ея Императорскимъ Величествомъ санитарнаго отдѣла дворянства подъ высокое Государыни Императрицы покровительство уполномочены дворянствомъ губернской предводитель дворянства и трое лицъ принявшихъ на себя завѣдываніе отдѣломъ.

Затѣмъ, губернской предводитель дворянства прочиталъ проектъ редакціи адреса, который дворянство предположило поднести Государю Императору во время предстоящаго пребыванія Его Величества въ Москвѣ. Едва произнесены были послѣднія слова адреса, зала огласилась продолжительными восторженными кликами. Дворянство единогласно приняло проектъ адреса и уполномочило предводителей поднести его Государю Императору.

По доведеніи г. московскимъ генераль-губернаторомъ до свѣдѣнія Государя Императора о постановленіи собранія дворянства Московской губерніи 16 апрѣля, Его Величество всемилостивѣйше соизволилъ удостоить г. генераль-губернатора слѣдующею телеграммой:

«Прошу изъявить мою полную признательность Московскому дворянству за похвальное пожертвованіе на санитарную часть для Кавказской арміи; оно достойно благородныхъ чувствъ, которыя всегда его отличали и которыми я горжусь, какъ Московскій помѣщикъ.

«АЛЕКСАНДРЪ».

18-го апрѣля состоялось экстренное Московское губернское собраніе. По открытіи засѣданія, предсѣдатель губернской земской управы Д. А. Наумовъ прочелъ слѣдующее предложеніе Губернской Земской Управы:

«Московское губернское земское собраніе еще въ январѣ настоящаго года приняло всѣ необходимыя мѣры къ тому, чтобы вполне обезпечить исполненіе тѣхъ важныхъ обязанностей, какія ложатся на земство въ случаѣ объявленія войны. Оно ни на минуту не остановилось ни предъ цифрою предстоящихъ затратъ на формированіе ополченія при его созывѣ и на удовлетвореніе другихъ воинскихъ потребностей,

простирающихся до одного милліона рублей на губернію, ни предъ тѣми значительными трудами, какіе должны были пасть на него. Проникнутое лишь чувствомъ долга и всей важности лежащихъ на немъ обязанностей, Московское губернское земство приняло на себя расходы и труды. Но какъ ни велики тѣ жертвы, которыя предстоятъ ему, можетъ-быть, въ весьма недалекомъ будущемъ, Губернская Управа полагаетъ, что въ виду наступившихъ событій земство Московской губерніи не остановится на этихъ жертвахъ, но съ горячимъ участіемъ отнесется къ нуждамъ нашихъ воиновъ, идущихъ на освобожденіе порабощенныхъ и угнетенныхъ собратій. Нужды эти намѣчены въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ 12 сего апрѣля Главному Управленію Общества о раненыхъ и больныхъ воинахъ Августѣйшею его Покровительницей, и заключаются въ удовлетвореніи потребностей больныхъ и раненыхъ воиновъ. Потребности эти будутъ многочисленны и разнообразны, и опредѣлить и предвидѣть ихъ въ настоящее время было бы трудно. При тѣхъ затратахъ, которыя предстоятъ Московскому губернскому земству, участіе его въ этомъ дѣлѣ, конечно, можетъ быть лишь соразмѣрное тѣмъ средствамъ, которыми оно располагаетъ, но говоря словами Высочайшаго рескрипта, «всякое даініе будетъ благо, всякое «приношеніе, и великое, и малое, равно цѣнно предъ Богомъ, «какъ жертва любви всѣхъ насъ, связующая во едино во имя «Христово». Съ полнымъ убѣжденіемъ въ сочувствіи гг. губернскихъ гласныхъ, Губернская Управа рѣшается предложить Губернскому собранію принять посильное участіе въ удовлетвореніи нуждъ больныхъ и раненыхъ воиновъ, назначивъ изъ средствъ губернскаго земства сто тысячъ рублей для расходованія оныхъ по указанію Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

Собраніе безъ обсужденія и единогласно приняло предложеніе Губернской Земской Управы и постановило: назначить изъ средствъ земства 100.000 р. для расходованія на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ по указанію Августѣйшей Покровительницы Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

По доведеніи Московскимъ генераль-губернаторомъ до свѣдѣнія Государя Императора и Государыни Императрицы о постановленіи экстраординарнаго Московскаго губернскаго земскаго собранія, 18-го сего апрѣля, Ихъ Величества Всемилоостивѣйше изволили удостоить генераль-губернатора слѣдующими телеграммами:

«Прошу объявить мою искреннюю благодарность Московскому земству за пожертвованіе въ пользу больныхъ и раненыхъ.

«АЛЕКСАНДРЪ».

«Москва продолжаетъ утѣшать и радовать меня. Всѣ соловія, движимыя однимъ общимъ чувствомъ, съ предусмотрительною заботливостью спѣшатъ устроить помощь больнымъ и раненымъ нашимъ воинамъ. Хвала и честь первопрестольной любвеобильной столицѣ. Сердечно благодарю Московское губернское земское собраніе за щедрое приношеніе.

«МАРІЯ».

19-го апрѣля, состоялось экстренное Московское уѣздное земское собраніе для обсужденія вопроса о пожертвованіи по случаю войны съ Турціей. Собраніе единогласно постановило:

1) Устроить въ деревнѣ Черной Грязи, въ расположенномъ тамъ земскомъ домѣ, больницу для раненыхъ на 50 кроватей, съ каковою цѣлю ассигновать 10,000 рублей и ходатайствовать о принятіи этой больницы подъ Высочайшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы.

2) Ассигновать 10,000 р. на вспомошествованіе семьямъ раненыхъ воиновъ.

Патріотическое одушевленіе отозвалось и въ учебномъ мірѣ, гдѣ зрѣютъ надежды нашего отечества...

Среднія учебныя заведенія Московскаго округа, въ лицѣ какъ служащихъ, такъ и учащихся въ нихъ, чувствуя важность переживаемой Россіей эпохи, пожелали принять участіе въ пожертвованіяхъ, которыя такъ обильно шлются со всѣхъ концовъ Россіи, громко свидѣтельствуя о настроеніи, какимъ одушевлено все ея населеніе отъ мала до велика.

Очень естественно что люди стоящіе при дѣлѣ воспитанія пожелали и пожертвованія свои соединить съ дѣломъ воспитанія. Въ этихъ видахъ, какъ говорятъ, предполагается:

1. Учредить на добровольныя приношенія служащихъ и учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа пять, а если окажется возможнымъ и болѣе, стипендій, присвоивъ имъ наименованіе: Маріинскія стипендіи Краснаго Креста, учрежденныя въ память 12 апрѣля 1877 г.

2. Стипендіи эти назначаются для дѣтей воиновъ, которымъ суждено будетъ пасть въ войнѣ за освобожденіе христіанъ отъ ига турокъ.

3. Каждая стипендія, кромѣ общаго наименованія, можетъ имѣть еще особенное, соединенное съ памятью объ одномъ изъ славныхъ именъ нашей исторіи.

4. Собранныю къ началу будущаго учебнаго года (къ концу августа) сумму желаютъ представить, чрезъ начальство округа, въ распоряженіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Въ случаѣ успѣха сего ходатайства, назначеніе стипендіатовъ зависѣло бы отъ Августѣйшей Покровительницы Общества о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

20 апрѣля въ залахъ Россійскаго благороднаго собранія послѣдовало открытіе Высочайше утвержденного Московскаго Центральнаго склада общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Прекрасная цѣль Общества несомнѣнно привлечетъ обильныя пожертвованія, которыя уже и принимаются на Поварской, въ зданіи Государственнаго Коннозаводства. Сегодняшнее собраніе Общества ознаменовано было нѣсколькими крупными приношеніями, а именно: П. П. Дурново пожертвовалъ 10,000 руб., М. С. Пустовалова — 803 арш. полотна, и неизвѣстный — сто желѣзныхъ кроватей. Кромѣ того, за исключеніемъ 1.110 р. членскихъ взносовъ, поступило пожертвованій деньгами 285 руб. Такое начало нельзя не признать благоприятнымъ, и можно смѣло надѣяться, что первопрестольная Москва, чутко отозвавшаяся на военныя потребности, еще разъ докажетъ, что въ ней «рука дающаго не оскудѣваетъ».

Петербургъ (Объявленіе манифеста). 13 апрѣля въ Исаакіевскомъ соборѣ была совершена торжественная литургія однимъ изъ викарныхъ епископовъ; на молебнѣ прибыли всѣ члены Святѣйшаго Синода, въ числѣ коихъ было три митрополита и четыре архіерея. Присутствовали великій князь Константинъ Николаевичъ съ тремя августѣйшими сыновьями

въ полной формѣ, въ Андреевскихъ лентахъ и множество генераловъ. Ректоръ духовной академіи протоіерей Иванъ Леонтьевичъ Янышевъ сказалъ очень прочувствованное и исполненное высокохристіанскаго энтузіазма слово, доказывавшее святость и правое дѣло этой священной борьбы съ фанатическими злодѣями. Въ тотъ же день высочайшій манифестъ былъ прочитанъ и въ церквахъ, повсюду восторженно, и радостно принятъ православнымъ народомъ.

Петербургъ, 17-ю апрѣля. Близкій сердцу каждаго русскаго нынѣшній день праздновался здѣсь особенно торжественно: во время богослуженія въ Исаакіевскомъ соборѣ приливъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ былъ такъ великъ, что многіе оставались на паперти; въ Благовѣщенской церкви (приходъ конно-гвардейскаго полка) протоіерей Крещенскій прочелъ приказъ Августѣйшаго Главнокомандующаго, данный въ Кишиневѣ 12-го апрѣля: слова «впередъ! дѣло наше свято и съ нами Богъ», вызвали глубокое умиленіе въ массѣ слушателей. На улицахъ небывалое оживленіе; городъ разукрашенъ флагами. Великолѣпная погода вполне отвѣчаетъ общему радостному настроенію. Оповѣщеніе въ афишѣ Маріинскаго театра представленія оперы *Жизнь за Царя* и пѣнія всѣми артистами народнаго гимна вызвало распродажу всѣхъ билетовъ.

Петербургъ, 16 апрѣля. Двѣнадцать болгарскихъ сельскихъ обществъ Бердянскаго уѣзда жертвуютъ арміи 11.400 пудовъ ржаной муки. Кронштадтская дума пожертвовала 50.000 рублей на нужды раненыхъ. Петербургское духовенство посылаетъ арміи икону Богоматери.

Русскій Миръ передаетъ, что въ средѣ петербургскаго столичнаго монашества существуетъ предположеніе отправить на мѣсто военныхъ дѣйствій нѣсколько монашествующихъ для ухода за больными и ранеными.

— 15 апрѣля, какъ сообщается въ той же газетѣ, отправилось изъ Петербурга нѣсколько молодыхъ людей, принадлежащихъ къ весьма почтеннымъ фамиліямъ, для вступленія въ дѣйствующую армію.

— Въ *Русскій Миръ* пишутъ изъ Твери, что обнародованіе высочайшаго манифеста встрѣчено тамъ съ величайшимъ энтузіазмомъ, и что въ средѣ тамошняго купечества предположено открыть подписку на пожертвованія для образованія капитала для выдачи пособій семьямъ и дѣтямъ раненыхъ и убитыхъ.

По словамъ «Новаго Времени», нѣкоторыя изъ Петербургскихъ дамъ высшаго общества, положили во все время продолженія военныхъ дѣйствій не носить шелковыхъ платьевъ, драгоценныхъ вещей и не употреблять дорогихъ кружевъ, а также не давать баловъ; сберегаемыя же этимъ путемъ деньги жертвовать на военно-санитарныя нужды.

Та же газета передаетъ: въ средѣ нашей католической колоніи зародилась мысль организовать католическую общину сестеръ милосердія для ухода за больными и ранеными. Лица, которымъ принадлежитъ починъ этого дѣла, уже заручились, съ одной стороны, обѣщаніями нѣкоторыхъ лицъ оказать матеріальную помощь учрежденію общины и отправленію отъ нея сестеръ милосердія на мѣсто военныхъ дѣйствій, а съ другой — заявленіями нѣсколькихъ женщинъ католическаго исповѣданія объ ихъ готовности вступить въ сестры милосердія. Въ дѣлѣ организаціи общины принимаютъ участіе не только католики русскіе подданные, но и подданные нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ.

Въ Петербургскихъ нѣмецкихъ газетахъ напечатано письмо директора госпиталя евангелической общины, доктора Мейера, сообщающее, что по состоявшемуся соглашенію съ «Обществомъ Краснаго Креста», отправляются на театръ войны, подъ руководствомъ самого доктора Мейера, 50 діаконовъ этой общины. Дѣятельность ихъ будетъ направлена на уходъ за ранеными и къ исполненію обязанностей сестеръ милосердія на санитарныхъ поѣздахъ между Яссами и Кишиневомъ. Сверхъ того, на средства Петербургской евангелической общины будетъ устроенъ полевой лазаретъ на 50 кроватей.

Петербургъ, 18 апрѣля. Во дворцѣ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя главнокомандующаго Николая Николаевича Старшаго, по инициативѣ Его Супруги Великой Княгини Александры Петровны, открыты залы всѣмъ желающимъ бесплатно работать для оказанія помощи раненымъ; въ залы эти ежедневно собирается большое число представительницъ высшаго общества. Въ работахъ принимаютъ участіе и мужчины, профессора хирургіи и хирурги.

Иностранные врачи нѣмецкіе и французскіе просятъ дозволенія отправиться на театръ военныхъ дѣйствій для оказанія помощи раненымъ.

Въ здѣшнемъ духовенствѣ появилась мысль о помѣщеніи церковныхъ денегъ въ государственный заемъ на военныя потребности, и принята съ большимъ сочувствіемъ.

Ростовъ-на-Дону, 18 апрѣля. Вчера, въ присутствіи многочисленнаго собранія гражданъ, доходившаго до 30,000 человекъ, былъ прочитанъ на соборной площади Высочайшій манифестъ; по окончаніи чтенія вся площадь огласилась воодушевленными криками *ура*, затѣмъ былъ отслуженъ соборный молебенъ за главнокомандующаго и дѣйствующую армию, послѣ котораго музыка сыграла *Боже, Царя храни*, и гимнъ этотъ былъ повторенъ восторженно всею многочисленною толпой. Въ то же утро многіе изъ гражданъ собрались въ залъ Думы для образованія Комитета краснаго креста; членскіе взносы въ теченіе часа дали болѣе 3.000 руб. Купецъ Кошкинъ отдалъ свое огромное зданіе подъ госпиталь Краснаго Креста и на свой счетъ принялъ всѣ приспособленія зданія, въ коемъ могутъ помѣститься до 200 больныхъ и центральный складъ Общества; граждане Баташевъ, Панченко и Посоховъ изъявили готовность устроить и содержать на свой счетъ госпиталь въ 25 человекъ; пожертвованія стекаются со всѣхъ сторонъ; завтра будетъ выбрано мѣстное управленіе Общества краснаго креста.

Нижегій-Новгородъ, 18 апрѣля. Прошлаго 16 апрѣля, по выслушаніи высочайшаго манифеста, наша Дума постановила открыть на средства города лазаретъ на 150 кроватей.

Самара, 19-го апрѣля. Самарская городская дума, съ восторгомъ выслушавъ Высочайшій манифестъ объявленія войны Турціи, постановила поднести Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ при особомъ адресѣ 25,000 рублей на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, а Его Императорскому Высочеству Великому Князю главнокомандующему чрезъ депутацію, состоящую изъ городского головы Кожевникова и дѣйствительнаго статскаго совѣтника Алабина, икону покровителя Самары св. Алексія и знамя болгарскимъ дружинамъ, которое будетъ освящено при торжественномъ молебствіи за успѣхъ русскаго оружія.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана слѣдующая телеграмма отъ 12 апрѣля на имя Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы отъ графини Кутайсовой:

«Имѣю счастье донести, что сегодня, послѣ торжественнаго богослуженія, Нижегородскимъ дамскимъ комитетомъ Общества, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Вашего Величества, открыта община сестеръ милосердія, съ курсомъ для приходящихъ фельдшерницъ и сидѣлокъ».

Въ отвѣтъ на это послѣдовалъ отъ Ея Величества слѣдующій отзывъ:

«Предсѣдательницѣ Нижегородскаго дамскаго комитета, графинѣ Кутайсовой.

«Донесеніе ваше объ открытіи общины сестеръ милосердія меня сердечно порадовало. Искренно благодарю васъ за осуществленіе столь желаннаго учрежденія, и поручаю выразить мою признательность вашимъ сотрудницамъ и всѣмъ участникамъ въ этомъ благомъ дѣлѣ».

На подлинномъ собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано:

«МАРІЯ».

12 апрѣля 1877 года.

— Отъ Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ объявлено:

Пожертвованія принимаются:

I. Въ Главномъ Управленіи общества.

II. Въ мѣстныхъ управленіяхъ и комитетахъ Общества въ различныхъ городахъ Имперіи.

III. Двумя главноуполномоченными Общества: княземъ Владиміромъ Александровичемъ Черкасскимъ, находящимся при главнокомандующемъ дѣйствующей арміей, и Николаемъ Саввичемъ Абаза, находящимся въ тылу арміи, въ городѣ Кишиневѣ.

IV. Въ церквахъ, по распоряженію Святѣйшаго Синода.

Пожертвованія могутъ быть дѣлаемы деньгами, вещами, не исключая и медикаментовъ, и личною службой какъ по уходу за больными и ранеными воинами, такъ и принятіемъ на себя административныхъ обязанностей по Обществу Краснаго Креста.

— 13 апрѣля, въ 12 часовъ дня, въ Петербургѣ, въ Николаевскомъ дворцѣ, былъ отслуженъ молебенъ о ниспосланіи побѣдъ Русскому воинству, и затѣмъ въ одной изъ залъ дворца, открыта отъ Общества Краснаго Креста мастерская для лицъ, желающихъ посвятить безвозмездно свой трудъ дѣлу изготовленія госпитальныхъ вещей, а вмѣстѣ и пріемъ всякаго рода пожертвованій матеріалами и деньгами для усиленія средствъ Общества. Несмотря на то, что свѣдѣнія объ этомъ новомъ полезномъ учрежденіи еще не успѣли распространиться по городу, въ первый же день, какъ передаетъ «Новое время», явилось 35 лицъ, изъявившихъ готовность работать бесплатно, а 14-го числа ихъ перевысило уже 70.

— Въ средѣ Петербургскаго купеческаго сословія предполагается собрать сумму для сформированія санитарнаго отряда.

— По слухамъ, на разсмотрѣніе Петербургской городской думы поступаетъ предложеніе одного изъ городскихъ гласныхъ о назначеніи нѣкоторой суммы для выдачи пособій семействамъ тѣхъ жителей Петербурга, которые пожелали бы добровольно вступить въ ряды дѣйствующихъ войскъ.

Камергеръ Яковлевъ пожертвовалъ Обществу краснаго креста 50,000 рублей.

Петербургъ, 19-го апрѣля. Ревельскій дамскій комитетъ представилъ на распоряженіе Его Императорскаго Высочества главнокомандующаго 1,000 рублей для выдачи, съ Высочай-

шаго разрѣшенія, какъ почетной награды, первому, кто отобьет турецкое знамя.

Борисовъ, 18-го апрѣля. Городская дума 18-го апрѣля постановила отчислить три тысячи въ распоряженіе Общества попеченія о раненыхъ. Кромѣ того, добровольная подписка между гласными дала 1,100 рублей. Подписка продолжается.

Петербургъ, 20 апрѣля. Сейчасъ Городская Дума пожертвовала миллионъ рублей въ распоряженіе Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы по частямъ согласно потребности.

Петербургъ, 20 апрѣля. «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что Кіевскій генералъ-губернаторъ князь Дондуковъ Корсаковъ телеграфировалъ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ о пожертвованіи Кіевскою Городскою Думою ста тысячъ рублей на санитарныя нужды арміи. Ея Величествомъ объявлена душевная признательность за это пожертваніе.

Князь Юсуповъ пожертвовалъ Обществу Краснаго Креста 20.000 рублей.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» приведенъ слѣдующій фактъ, весьма характерно рисующій отношеніе простаго русскаго народа къ дѣлу предстоящей борьбы за единокровныхъ и единовѣрныхъ намъ Балканскихъ братьевъ: 2-го апрѣля въ полевомъ штабѣ дѣйствующей арміи была получена посылка, при особомъ письмѣ, отъ прихожанъ Спасо-Куменскаго прихода, Вятской губерніи. Прежде всего обратила на себя вниманіе слѣдующая надпись на конвертѣ: «Бессарабской области, въ городѣ Кишиневѣ, въ контору Главнокомандующаго дѣйствующею арміею». По вскрытіи конверта, въ немъ оказалось письмо, въ которомъ было сказано:

«Въ утѣшеніе страждущимъ братьямъ нашимъ христіанскимъ солдатикамъ отъ искренняго усердія всеподданнѣйше подносится:

- А. Свѣтлорадостный ликъ всѣхъ Царицы Владычицы.
- Б. Дюжина нагрудниковъ.
- В. Шесть пучковъ корнѣи и бинтовъ.
- Г. Шесть рублей».

Посылка эта, вмѣстѣ съ письмомъ, доставлена была генералъ-адъютантомъ Непокойчицкимъ 4-го апрѣля во дворецъ Главнокомандующаго, и Его Императорское Высочество удостоилъ это скромное приношеніе особаго и милостиваго вниманія, какъ трогательный знакъ сердечно-теплаго отношенія безвѣстныхъ русскихъ людей къ русскому солдату. Образъ Богоматери Великій Князь приказалъ поставить въ своей походной церкви, а прочія приношенія переданы въ управленіе госпиталей, о чемъ послано жертвователямъ особое уведомленіе.

Изъ Ярославля. Сегодня объявленъ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турціей; послѣ молебствія, совершеннаго въ соборѣ преосвященнымъ Іонафаномъ, состоялось засѣданіе городской думы, въ которомъ единогласно постановлено: принять на содержаніе города лазаретъ на четыреста кроватей. Изъ Рыбинска сообщаютъ, что городъ открываетъ лазаретъ на двадцать кроватей и жертвуетъ на санитарныя нужды арміи десять тысячъ рублей; кромѣ того, открытая тамъ же и на тотъ же предметъ подписка дала уже пять тысячъ рублей. Изъ разныхъ волостей поступаютъ приговоры объ устройствѣ лазаретовъ и пожертвованіи денегъ на нужды арміи. Воодушевленіе всеобщее; все дѣлается просто, безъ фразъ, безъ самохвальства, какъ самое обыкновенное.

Епархіальная хроника. Преосвященнѣйшимъ Никодимомъ епископомъ Дмитровскимъ, викаріемъ Московскимъ 15-го апрѣля въ церкви Саввинскаго подворья возложены набадренники на священниковъ: Блинскаго уѣзда, Богородицерождественской, села Шестанова, церкви Алексія Архарова, Дмитровскаго уѣзда, Николаевской, села Митрополья, церкви Сергѣя Никольскаго, и посвященъ въ стихарь причетникъ Бронницкаго уѣзда, села большаго Ивановскаго Николай Веселовскій.

Апрѣля 16 дня въ Казанской нижней церкви въ Богоявленскомъ монастырѣ, была совершена архіерейскимъ служеніемъ литургія о упокоеніи архіепископа Леонида (Ярославскаго).

Апрѣля 17 въ Успенскомъ соборѣ всенощное бдѣніе и литургія совершены преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ, а въ Чудовъ монастырѣ преосвященнымъ Никодимомъ, епископомъ Дмитровскимъ. Проповѣдь въ Успенскомъ соборѣ говорилъ членъ Консисторіи Николоявленскій протоіерей, Стефанъ Зерновъ. Молебствіе на Кремлевской площади было совершено обоими преосвященными викаріями съ 15-ю архимандритами и многими протоіереями.

Апрѣля 18 преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ Можайскимъ, совершена литургія въ храмѣ Всѣхъ Святыхъ на Солянкѣ, при погребеніи заслуженнаго протоіерея означенной церкви, Іоанна Загорскаго, бывшаго члена Консисторіи и попечительства, проповѣдь говорилъ Ильинской церкви на Воронцовомъ полѣ священникъ, Димитрій Языковъ.

Апрѣля 19. Въ приходскомъ храмѣ Пресвятыя Троицы въ Поляхъ въ Китайскомъ сорокѣ, при погребеніи настоятеля—іерея Матѣя Доброва. Храмъ сей въ августѣ 1875 года послѣ благоуспѣшнаго обновленія по усердію церковнаго старосты, покойнаго г. Бостанджого, освященъ его высокопреосвященствомъ.

Апрѣля 20, въ среду Преполовенія—въ Успенскомъ соборѣ; по окончаніи литургіи былъ совершенъ крестный ходъ на Москву рѣку, сопровождаемый преосвященнымъ Игнатіемъ, въ присутствіи г. генералъ-губернатора князя Владиміра Андреевича Долгорукова; діакономъ Михаилъ Успенскій рукоположенъ во священника къ Можайскому Николаевскому собору, а монахъ пустыни св. Параклита при Геосиманскомъ скитѣ Георгій во іеродіакона.

Назначеніе настоятеля на Іерусалимское патриаршее подворье. Блаженнѣйшій патриархъ Іерусалимскій Іерофей назначилъ настоятелемъ Іерусалимскаго патриаршаго, въ Москвѣ, подворья, великаго драгомана Іерусалимской патриархіи, управлявшаго, до 1871 года, Святогробскими имѣніями въ Бессарабіи, архимандрита Никодима, который и прибылъ въ Москву 9 сего апрѣля. Архимандритъ Никодимъ считается однимъ изъ наиболѣе ученыхъ и образованныхъ лицъ Святогробскаго клира и пользуется особымъ довѣріемъ Іерусалимской патриархіи. Въ продолженіи своего долговременнаго управленія Святогробскими имѣніями въ Бессарабіи, онъ выказалъ свои христіанскія добродѣтели и не мало оказалъ услугъ дѣлу народнаго образованія и устройству школъ въ монастырскихъ имѣніяхъ, за что былъ въ 1872 году, 16 апрѣля, причисленъ къ ордену св. Анны 2 ст. Предмѣстникъ о. Никодима, архимандритъ Григорій Палама, отозванъ въ Іерусалимъ, гдѣ получилъ другое назначеніе.

Тѣмъ окончили величественныя бесѣды съ раскольниками въ Пятницкой церкви, что въ Охотномъ ряду?

Въ прошедшій великій постъ, по обычаю, продолжались бесѣды съ старообрядцами въ Пятницкой, въ Охотномъ ряду, церкви. Давно интересуясь этими бесѣдами, мы съ особеннымъ вниманіемъ слѣдили за ходомъ ихъ почти въ каждый воскресный день истекшаго поста. Стечение народа было всегда громадное; трудно бывало протѣсниться и подойти поближе къ аналогію, когда приходилось запоздать нѣсколько; но мало выступало говорунговъ — старообрядцевъ. Общее вниманіе обращалъ на себя неоднократно возражавшій о. Виноградову одинъ крестьянинъ, котораго называли П. М.—чемъ; говорили, онъ принадлежитъ къ согласію безпоповцевъ, — человекъ не особенно развитый, но довольно любознательный; онъ знакомъ съ современною литературою по вопросамъ старообрядчества, и, какъ всѣ старообрядцы, питаетъ полнѣйшее довѣріе къ каждой строкѣ, въ которой что-либо говорилось въ пользу его убѣжденій. Заручившись такимъ открытіемъ, онъ возвышалъ голосъ и повелительно обращаясь къ своимъ товарищамъ, приказывалъ имъ молчать. Но вся его любознательность, какъ оказалось, не шла далѣе двуперстія. Однажды онъ предъявляетъ о. Виноградову, который показывалъ предстоящимъ одну старинную книгу до-Никоновской печати, въ которой употреблялось имя *Исусъ* и имянословное благословеніе, — что г. Прохоровъ, мужъ ученый и знаменитый археологъ, отыскалъ древній дискъ, на которомъ изображены византійскіе цари съ двуперстнымъ сложеніемъ. О. Виноградовъ заявилъ, что онъ знаетъ это изображение, сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о значеніи археологическихъ трудовъ г. Прохорова и сказалъ, что на дискѣ изображены лица чрезвычайно плохо съ художественной стороны: по этому указанный дискъ не можетъ быть выразителемъ перетосложенія, какое могло въ то время быть въ употребленіи у всѣхъ; дискъ можетъ свидѣтельствовать только, что художникъ не могъ искусно изобразить то, что такъ интересуется нынѣ нашихъ старообрядцевъ. Другіе современные диску художественные памятники ясно говорятъ, что въ то время употреблялось перетосложеніе для благословенія имянословное, какъ это видно между прочимъ изъ фресковъ св. Софій въ Константинополѣ. Въ другую бесѣду тотъ же возражатель предъявилъ указаніе, сдѣланное г. Филипповымъ на примѣчаніе въ греческой кормчей къ правилу Василія Великаго. О. Виноградовъ попросилъ П. М.—ча прочитати это указаніе. Раскольникъ вынулъ изъ платка «собраніе протоколовъ въ Отдѣлѣ О. люб. дух. проев. въ С.-Петербургѣ» и прочелъ длинную тираду, — ударяя особенно на тѣ мѣста, гдѣ говорилось, что двуперстное сложеніе было у Сирийскихъ христіанъ въ употребленіи еще въ VIII вѣкѣ. О. Виноградовъ, сдѣлавъ предварительное замѣчаніе о характерѣ защиты старообрядчества его апологетами, которые сошли съ арены своихъ предковъ, опиравшихся на древлепечатныя книги, подробно разъяснилъ неосновательность мнѣнія относительно употребленія двуперстія въ VIII вѣкѣ. Вся суть этого мнѣнія опиралась на словахъ о силѣ креста изъ книги «Добротолюбіе», словахъ принадлежащихъ Петру Дамаскину, время жизни котораго отнесено составителемъ предисловія книги Добротолюбія къ VIII вѣку. О. Виноградовъ доказалъ, что преп. Петръ Дамаскинъ жилъ въ XII вѣкѣ, а не въ VIII. Старообрядецъ, проигравъ поле сраженія, поставилъ въ упрекъ о. Виноградову, почему теперь въ книгѣ «Добротолюбіе» печатается слово П. Дамаскина съ выпускомъ словъ: «два перста и една

рука являютъ распятаго Господа». О. Виноградовъ спокойно объяснилъ причину сего пропуска съ точки археологической и нравственной; но старообрядецъ остался не доволенъ его объясненіемъ. Въ слѣдующій воскр. день онъ принесъ святыцы печатанные въ единовѣрческой типографіи, въ которыхъ годъ смерти св. Іоанна Дамаскина указанъ ранѣе нѣсколькими годами противъ того, какъ говорилъ о. Виноградовъ. На этотъ разъ старообрядцу было объяснено, что святыцы — не хронологическія таблицы и что св. Іоаннъ Дамаскинъ не единственное лицо, на которое ссылается въ своемъ сочиненіи Петръ Дамаскинъ. Раскрывъ книгу Добротолюбіе православный пастырь, такъ сказать, шагъ за шагомъ велъ апологета раскола къ признанію силы того доказательства, что Петръ Дамаскинъ жилъ въ XII вѣкѣ; старообрядецъ и самъ держалъ книгу Добротолюбіе; ему указано было въ первыхъ, что въ словѣ Петра Дамаскина представляется иконопочитаніе господствующимъ, чего не могло быть въ VIII вѣкѣ, при Константинѣ Копронимѣ; во вторыхъ у Петра Дамаскина приводятся во множествѣ не только слова Іоанна Дамаскина, но выдержки и изъ другихъ позднѣйшихъ его писателей: Космы Маюмскаго, Іосифа Пѣнописца и Симеона Метафраста, скончавшагося около половины X вѣка. Наконецъ раскольникъ была указана древняя греческая рукопись въ синодальной, бывшей патриаршей библиотекѣ, въ которой находится слѣдующее послѣсловіе: побѣдившій благодатию Христовою восемь страстей побѣдилъ и всѣ прочія, которыя написаны Петромъ, смиреннымъ монахомъ Дамаскинскимъ въ сіе *шестымыскыи шестсотъ шестдесять пятые мѣсто*, при этомъ о. Виноградовъ, объяснивъ особенное значеніе такой приписи (складомъ или рѣчью, а не цифрами), говорилъ, что подобныя приписи видѣли покойные іерархи Никифоръ Астраханскій и Филаретъ Черниговскій, и удивлялся почему на нихъ не обратилъ вниманія г. Филипповъ. Старообрядецъ послѣ сего сдѣлся и пересталъ настаивать на своемъ мнѣніи, будто Петръ Дамаскинъ жилъ въ VIII вѣкѣ, но не оставилъ въ покоѣ о. Виноградова. Въ ближайшую къ упомянутой бесѣдѣ, онъ рѣзко возражалъ, что въ требникѣ великороссійской церкви помѣщена богопротивная молитва, приписываемая св. мученику Трифону. О. Виноградовъ, сдѣлавъ краткое замѣчаніе объ употребленіи сей молитвы въ древней греческой и нашей русской церкви, просилъ найти лучший предметъ для бесѣды; старообрядецъ настаивалъ на своемъ. Въ вербное воскресенье о. Виноградовъ, предложивъ общеназидательное поученіе о важномъ значеніи грядущихъ дней великой седмицы, сдѣлавъ вызовъ старообрядцу, желавшему говорить о закликательной молитвѣ св. мученика Трифона; старообрядецъ протѣснулся къ аналогію и заявилъ свое желаніе знать, откуда взята такая молитва, которой въ старыхъ, т. е. до-Никоновскихъ книгахъ не обрѣтается. «Это вы вѣрно знаете, спросилъ о. Виноградовъ, — что Трифоновой молитвы въ старыхъ книгахъ не обрѣтается?» — «Вѣрно! вѣрно!» О. Іоаннъ раскрылъ большую греческую книгу и сказалъ обращаясь ко всѣмъ: «вотъ книга, которая въ первый разъ напечатана въ 1647 году; она содержитъ въ себѣ собраніе литургій по древнимъ греческимъ рукописямъ, а также разныя чинослѣдованія и молитвы. Въ сей-то книгѣ, которая вполнѣ достойна вниманія всякаго, интересующагося древностію, на стр. 554 и 555 помѣщается закликательная молитва св. мученика Трифона; въ нашихъ требникахъ излагается самый полный переводъ этой молитвы. Видите, книга напечатана до патриаршества Никона; содер-

жить она между прочимъ молитву на томъ древнемъ греческомъ языкѣ, который былъ въ употребленіи до взятія Царя-града турками; стало быть эта молитва употреблялась въ глубокой древности на Востокѣ. Старообрядецъ молчалъ. Затѣмъ о. Іоаннъ спросилъ его, знаетъ ли онъ требникъ Гедсона Болобана, на который дѣлалъ ссылки писатель *Поморскихъ отвѣтовъ*? Старообрядецъ отвѣтилъ, что онъ слышалъ про этотъ требникъ, но никогда его не видывалъ. Очень жаль, замѣтилъ о. Іоаннъ, тогда бы вы удержались отъ оскорбительныхъ для православной церкви выраженій о Трифоновой молитвѣ. Въ этомъ требникѣ, который напечатанъ по одобренію ревнителя православія противъ уніатовъ, епископа Львовскаго, Гедсона Болобана въ 1606 году, вполне помѣщено все то чинослѣдованіе заклинанія гадовъ, которое находится въ древнемъ требникѣ греческомъ Гоара и которое нынѣ читается въ нашихъ требникахъ. Затѣмъ дана была въ руки одного изъ слушающихъ древняя книга Гедсона Болобана для сличенія молитвы заклинательной, помѣщенной въ новоисправленномъ требникѣ, по которому читалъ о. Іоаннъ. Оказалось почти дословное сходство, не смотря на періодъ времени раздѣляющій такъ далеко объ книги. Соблазвившее старообрядца мѣсто нѣсколько разъ вслухъ всѣхъ было повторено по древнему и новому чтенію. Всѣ слышавшіе единогласно подтвердили, что существенной разницы въ прочитанномъ никакой нѣтъ. Мы успѣли записать древнее чтеніе, вотъ оно: «еще заклинаю въ великомъ имени иже на камени написанъ и не могущимъ понести, но разсѣдшимъ, яко воскъ отъ лица огню». О. Іоаннъ, указывая на листъ 546 давалъ всякому, кто желалъ, читать; показывалъ выходный листъ книги, просилъ обратить вниманіе на означеніе года *прописью*, что требникъ Гедсона издавъ «року, т. е. года, по Рождествѣ Христовѣ тысячно шестсотно шестаго, мѣсяца маія двадесять четвертаго дня». Старообрядецъ, какъ оный законникъ, желая оправдаться, спросилъ: «че это великое имя?» — Божіе, отвѣчалъ о. Іоаннъ: а вы какъ думаете? Я думаю, не Божіе; затѣмъ онъ прочелъ изъ устъ нѣсколько строкъ изъ житія Сильвестра папы Римскаго (2 января), гдѣ говорится о волхвѣ, который писалъ имя сатаны на водѣ, и заключилъ прочитанное своимъ вопросомъ: вотъ не это ли имя?... Послышались выраженія негодованія. О. Іоаннъ далъ знакъ рукою собранію смолкнуть; всѣ замолчали. О. Іоаннъ, кротко обратясь къ противнику, говорилъ: убойтесь страшнаго суда Божія, на которомъ мы должны будемъ дать отвѣтъ за всякое слово праздное. Какъ вы будете отвѣчать за ваше слово богохульное?... Въ молитвѣ призываются херувимы и серафимы, предстоящіе престолу Божію, далѣе произносится заклинаніе *честнымъ тѣломъ и кровію Христа, истиннаго Бога и Спаса нашего* (вотъ видите, на лист. 545), наконецъ призывается великое имя: развѣ имя діавола можно сопоставить съ серафимами, съ тѣломъ и кровію Господа, развѣ имя его можно назвать великимъ? Подумайте!... Смущенный на минуту противникъ замолчалъ, но потомъ возразилъ: «какой же это камень, который не могъ понести имя великое, но разсѣлся?» О. Іоаннъ откровенно сказалъ, что объ этомъ положительно сказать трудно, (въ молитвахъ церкви много можно найти выраженій неудобобъяснимыхъ); не указываетъ ли это на особенный какой случай, бывший при жизни св. мученика Трифона? Ничто не препятствуетъ находить въ приведенныхъ словахъ указаніе на великое имя Божіе, написанное самимъ Господомъ Моисею на *каменныхъ* сврижальяхъ, которыя не могли носить это имя, ибо тотчасъ были сокрушены Моисеемъ. Прочтите

въ книгѣ Исходъ гл. 32 стих. 16 — 19. Старообрядецъ еще что-то заговорилъ, но рѣчь его не вязалась. О. Іоаннъ раскрылъ Іосифовскій потребникъ и указалъ нѣкоторыя молитвословія, которыхъ нѣтъ ни въ древнихъ греческихъ, ни въ древнихъ словенскихъ книгахъ, однакожь старообрядцы эти молитвословія не зазираютъ; такова, говорилъ онъ, *молитва храминъ, въ ней же сука ошенился*, помѣщенная на листѣ 536. Затѣмъ была прочитана какъ эта молитва, такъ и другія подобныя. Относительно же молитвы св. мученика Трифона о. Іоаннъ еще повторилъ, что она существовала въ древнихъ греческихъ чинослѣдованіяхъ и въ древнихъ славянскихъ, на что доказательство предъ всѣми! Если же мы будемъ разбирать выраженія: зачѣмъ, да почему это такъ, а не иначе, то мы будемъ судьями церкви, а не чадами ея. Припомнимъ слова св. Златоуста: преданіе есть, вяще не испытуй. Лишь только о. Іоаннъ произнесъ эти слова, какъ стоявшій рядомъ съ раскольниковъ мужчина, лѣтъ около 30, низко поклонился, и сказалъ: покорно благодарю тебя, отецъ! Много лѣтъ я осуждалъ церковь за эту молитву. Вотъ онъ (указывая на раскольника) совсѣмъ меня опуталъ своими толкованіями, будто эта молитва богопротивная; и я ему вѣрилъ. А теперь я успокоился; ты водворилъ миръ въ душѣ моей; благодарю тебя! О. Іоаннъ перекрестился, сказавъ: «слава Богу, что наша бесѣда увѣнчалась такимъ радостнымъ заявленіемъ!» Всѣ православные выходили изъ церкви съ благодарностію къ Господу и съ добрымъ желаніемъ здравія о. Іоанну; и раскольникъ сказалъ: «прости Христа-ради о. Іоаннъ!» — Господь да будетъ съ вами! сказалъ въ слѣдъ уходящему православный пастырь. Любопытно знать, будетъ ли еще бесѣдовать П. М.—чь съ о. Іоанномъ?

Любителемъ старины, но не старообрядцемъ.

Диспутъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ. (Корреспонденція Моск. Епарх. Вѣд.). При описаніи акта въ Спб. Духовной Академіи, бывшаго 18 февраля сего года (№ 10 Моск. Епарх. Вѣд.), мы имѣли случай высказать мнѣніе, что едва ли можно и при настоящемъ научномъ направленіи говорить о сближеніи духовнаго элемента со свѣтскимъ, духовной науки со свѣтскою; мы сомнѣвались въ правильности постановки этого вопроса въ отчетѣ. Мысль наша оправдалась скоро и самъ ректоръ С.П. Духовной Академіи лично могъ удостовѣриться, на сколь далекое разстояніе отстоитъ идеаль духовной мысли отъ господствующаго въ свѣтской наукѣ реальнаго направленія, маскированнаго идею современнаго значенія истинной науки. Мы пишемъ подъ живымъ и грустнымъ впечатлѣніемъ защищенія, 10 апр., въ залѣ С.-Петербургскаго Университета, магистерской диссертациі Суворова «о церковныхъ наказаніяхъ». Опытъ изслѣдованія по церковному праву. Спб. 1876.

Ближайшій цѣнитель и специальный знатокъ дѣла, профессоръ Горчаковъ, отлично отнесся къ идеѣ сочиненія и ея выполнению, указалъ на нѣкоторые недостатки, но въ общемъ поставилъ трудъ диспутанта въ число лучшихъ произведеній не только нашей бѣдной прессы, но и богатой иностранной литературы. Три представителя свѣтской юридической науки нашли въ разсматриваемой диссертациі какое-то насиліе нравственному элементу, отсутствіе всепрощающаго чувства. Одинъ изъ оппонентовъ закончилъ свою рѣзкую оппозицію указаніемъ на эпиграфъ статьи Тернера въ Сборникѣ государственныхъ знаній «О свободѣ совѣсти», что единственнымъ оружіемъ церкви должно быть слово. Другой же, принявъ на

себя роль вѣрующаго мірянина, съ желаніемъ сокрушить диспутанта духовнымъ оружіемъ, «съ развязностію» рассказалъ два евангельскія событія: о женщинѣ уличенной въ прелюбодѣянніи и о желаніи учениговъ Спасителя низвести огонь на селеніе Самарянское, какъ доказательство всеобъемлющей любви христіанской. Не знаю, какъ подѣйствовали эти научныя обвиненія, странно навѣянные серьезнымъ историческимъ трудомъ диспутанта на знатоковъ, специалистовъ, но слушающая публика отдала полную справедливость ехидности и вмѣстѣ съ тѣмъ граціозности метода возраженій трехъ свѣтскихъ противниковъ; они исполнили превосходно ими задуманное дѣло, *голословно* отдѣлали сочиненіе, не подходящее подъ ихъ вкусы и принадлежащее чужой сферѣ.

Но вотъ встаетъ и еще специалистъ, уже непринадлежащій свѣтской наукѣ, но завѣдомо извѣстный своимъ направлениемъ всѣмъ, всей Россіи — протоіерей Янышевъ, ректоръ Спб. Духовной Академіи, бывший профессоръ Спб. университета. — Блистательно развиваетъ онъ предъ публикою достоинство сочиненія диспутанта и дивится, какъ гуманное въ высшей степени сочиненіе могло быть признано негоднымъ и подвергнутымъ укорамъ именно въ этомъ направленіи. Онъ обратился къ юридическому факультету и просилъ указать, что дѣлать съ человѣкомъ, не подчиняющимся требованіямъ своего церковнаго общества и не желающимъ добровольно его покинуть? Горячо отстаивалъ *либеральное и глубоко христіанское* направленіе сочиненія маститый духовный ученый, отъ сердца говорилъ о научныхъ истинахъ и вызывалъ чарующимъ влияніемъ своего могучаго слова оглушительныя рукоплесканія. Нѣсколько разъ потрясена была зала взрывами сочувствія публики, прерывавшими рѣчь величественнаго защитника и доказавшими, что молодость имѣетъ вѣрный тактъ и неподдѣльное чувство.

Тутъ не было пустаго драматизма, бьющихъ на эффектъ фразъ, не разсчитывалось на убійственное влияніе современныхъ стремленій, здѣсь высказывался голосъ духовной науки, правды и сочувствія къ труду молодого человѣка, полнаго умственныхъ силъ. Нѣтъ, это сочиненіе не бездарная компиляція, а трудъ, прочувствованный и прослѣдованный логическимъ мышленіемъ молодого таланта. Сочиненіе еще ожидаетъ добросовѣстной оцѣнки специалистовъ!

Голоса раздѣлились поровну, при чемъ голосъ декана придалъ значеніе противникамъ вопреки мнѣнія двухъ специалистовъ по церковному праву.

Закончимъ наше неприятое сообщеніе, чѣмъ начали: духовная и свѣтская наука нейдутъ еще по одной дорогѣ. Разъединеніе даетъ себя сильно чувствовать!

ИЗВѢСТІЯ СЪ ЗАПАДА.

Чѣмъ въ настоящее время заняты поборники папства? (Заграничная корреспонденція Московскихъ Епархіяльных Вѣдомостей). Настоящее время предшествуетъ великимъ событіямъ. Всего предусмотрѣть мы не можемъ, что готовится, можетъ быть, даже ближайшее будущее. Въ восточному вопросу присоединяется великій вопросъ для западной Европы, — вопросъ папизма, иезуитизма и ультрамонтанства. Не одна Турція, но и иезуитизмъ приготовился вести борьбу за свое существованіе. Быть или не быть — составляетъ и для него жизненный вопросъ. Слѣдующими выдержками изъ газетъ я хочу ознакомить русскую публику съ состояніемъ этого вопроса.

Въ Ватиканѣ, пишетъ корреспондентъ изъ Рима въ Англійскую газету Daily News, съ величайшимъ напряженіемъ готовятся снова поднять *римскій вопросъ*. Уже рѣшено будущій конклавъ держать въ Римѣ и избраннаго папу провозгласить *племникомъ*, какимъ объявленъ и Пій IX. Это рѣшеніе нашло себѣ одобреніе и поддержку со стороны кардинала государственнаго секретаря — монсиньора Симеони, который ежедневно пріобрѣтаетъ новыхъ приверженцевъ своихъ видовъ. Пока я пишу, продолжаетъ корреспондентъ, — я получаю извѣстіе, что въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ въ Ватиканѣ идетъ дѣятельная работа. Монсиньоръ Пенни, который поситъ при церемоніяхъ шлейфъ его святѣйшества (*caudafario*), пишетъ письма, для которыхъ получаетъ подробныя инструкціи отъ Пія IX, а его святѣйшество подписываетъ ихъ. Вмѣстѣ съ этимъ папа и собственноручно написалъ письмо — къ Австрійскому императору, вдовствующей императрицѣ Ангѣ, теткѣ Итальянскаго короля, вдовствующей королевы Баварской, Бельгійскому королю Леопольду, королевы Испанской Изабеллѣ и маршалу Магъ-Магону. Каждый день приходятъ письма отъ патера Бекса (генерала ордена Іезуитовъ), — и я получилъ достовѣрныя свѣдѣнія, что онъ и его сочлены общаются удивительныя вещи, — ни болѣе ни менѣ какъ *скорое возстановленіе свѣтской власти папы*. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что начальныя дѣйствія въ этомъ направленіи уже заранѣе были подготовлены. Католическіе клубы и президенты католическихъ союзовъ въ Германіи и Австріи общались свое содѣйствіе и обязались всѣми средствами, находящимися въ ихъ власти, содѣйствовать возбужденію *римскаго вопроса*. Да; Ватиканъ уже получилъ обѣщаніе поддержки со стороны католическихъ державъ и убѣдился, что ни Франція, ни Англія не воспрепятствуютъ выдвинуть римскій вопросъ на первый планъ. Листы волонтеровъ, готовыхъ служить подъ панскимъ знаменемъ, уже составлены, и объ успѣхѣ этого тайнаго набора время отъ времени доставляются свѣдѣнія ультрамонтанскимъ предводителямъ въ Римѣ. Въ деньгахъ для этой и подобной дѣли, если онѣ понадобятся, — недостатка нѣтъ: многочисленныя суммы, составлены изъ динариевъ Петра, копяты въ банкахъ Франціи и Англіи, хотя въ тоже время пожертвованія вѣрующихъ, доставляемая частной пересылкой или обществами пилигримовъ, увеличиваются въ своемъ количествѣ ежегодно.

Къ чести западной прессы, даже въ католическихъ земляхъ, она предвидитъ опасность и потому предупреждаетъ правительства. Вотъ, между прочимъ, что пишетъ одна Вѣнская газета (Deutsche Zeitung) въ статьѣ подъ заглавіемъ: *черная папская армія*. Вѣна ¹¹/₂ апр. епископы этой половины государства (Цислейтаніи) собрались въ Вѣнѣ. Завтра, здѣсь откроется ихъ конференція. Побудительную причину ея составляетъ совѣщаніе объ адресѣ, въ которомъ они намѣрены изъяснить свою преданность папѣ Пію IX по поводу его юбилея въ санѣ епископа. Въ дѣйствительности дѣло идетъ о другихъ, болѣе важныхъ предметахъ.

Римъ вооружается къ великой борьбѣ, Римъ, отождествившись съ иезуитизмомъ, готовится на случай приближающейся смерти Пія IX. Каждый день, каждый часъ можетъ наступить событіе, важное по своимъ послѣдствіямъ. Іезуитамъ надобно устроить дѣло съ такою внезапностію, чтобы никакое вмѣшательство не вырвало папизмъ изъ ихъ рукъ. Уже давно начертанъ планъ военныхъ дѣйствій, *ordre de bataille* уже утверждёнъ. Епископскій юбилей представляетъ давно желан-

ный случай, чтобы испробовать, — как скоро можетъ іезуитскій Римъ мобилизовать свои войска?

Іезуитизмъ борется за свое существованіе. Общество Іисуса, въ рукахъ котораго ослабѣвшій отъ старости Пій IX служитъ покорнымъ орудіемъ, чувствуетъ, что его существованіе кончилось бы, когда бы державамъ удалось въ конклавѣ произвести избраніе такого человѣка, который бы, держась умѣренныхъ принциповъ, готовъ былъ взять въ расчетъ измѣнившіяся условія культуры. Чтобы воспрепятствовать этому — должно произвести заблаговременно сильное давленіе на конклавъ, равно какъ и на будущаго преемника Пія IX. Оставивъ въ сторонѣ всѣ знаки почтенія и благоговѣнія къ старческимъ сѣдинамъ папы, властолюбивое общество руководитъ могучей агитаціей и приводитъ стоящаго одной ногою въ могилѣ Пія IX въ замѣстительства самого напряженнаго свойства. Папа Пій IX долженъ получить такого преемника, который бы, насколько возможно, съ большимъ, чѣмъ онъ, забвеніемъ своей воли, отдался руководству іезуитовъ. По отшествіи настоящаго Христова намѣстника на землѣ, на кафедрѣ Петра долженъ возсѣсть человѣкъ, съ волею и рѣшимостію вести борьбу на жизнь и смерть съ новѣйшей культурой и съ новѣйшими государствами. Того требуютъ интересы іезуитскаго ордена, девизъ котораго и нынѣ, какъ и во время Климента XIV, гласитъ *sint ut sunt, aut non sint*.

Для молодого государства, т. е. Італіи, въ особенности имѣетъ важное значеніе ненависть и ярость іезуитовъ, озлобленныхъ вопросомъ о своемъ существованіи. Іезуиты знаютъ, что борьбу съ культурой и наукой они могутъ предпринять съ успѣхомъ только тогда, когда государство низойдетъ на степень полицейскаго стража, — что имъ невозможно будетъ долго держаться противъ оружія разума, которымъ защищается цивилизація, развѣ только до тѣхъ поръ, пока государство не протянетъ имъ своей могучей руки, чтобы принудить къ молчанію разумъ. Но добровольно ни одно государство не отречется отъ своей власти въ пользу Рима, хотя бы въ той мѣрѣ, въ какой считаетъ это необходимымъ для себя іезуитизмъ, чтобы начать разрушительную борьбу противъ культуры и научныхъ изслѣдованій. Слѣдовательно, его нужно принудить!

Іезуитскій Римъ надѣется на свою силу, чтобы привести это въ исполненіе, доказательствомъ чего служитъ въ особенности упорная неуступчивость даже по отношенію къ такимъ государствамъ, которыя, какъ напр. Австрія, могли бы довольствоваться самою скромною долей государственнаго вліянія на области, на которыя заявляетъ свои притязанія Римъ. Смирное предупрежденіе его желаній возвышаетъ его требованія, сообщаетъ ему сознаніе большей силы. Іезуитизмъ не хочетъ никакого компромисса, даже онъ и не можетъ его хотѣть: онъ тогда только силенъ, когда всемогущъ. Поэтому послѣ новѣйшихъ государствъ онъ ничего такъ не ненавидитъ, какъ умѣренный католицизмъ, который довольствуется тѣмъ, чтобы церковь занималась религиознымъ образованіемъ въ смыслѣ и духѣ ея Основателя человѣколюбца. Іисусъ Христосъ, писалъ недавно одинъ благочестивый французъ, пришелъ въ міръ не для того, чтобы разрушать политическія общества. Но іезуитизмъ считаетъ это положеніе заблужденіемъ. Онъ ссылается на слова Господа: *дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли*. На основаніи этой цитаты Римъ распространяетъ свое владычество на всѣхъ людей, — на отцевъ семейства, на промышленниковъ, чиновниковъ, землевладѣльцевъ, членовъ общинъ, депутатовъ и гражданъ. Мы, возра-

жаемъ іезуитизмъ, можемъ тогда только спасти души, когда спасаемъ міръ!

Впрочемъ, хотя іезуитизмъ и вѣритъ въ свое могущество спасти міръ, подчинивши себѣ государства; однакожъ іезуитскій Римъ не считаетъ этого дѣла легкимъ. Онъ хочетъ вести борьбу въ величественныхъ размѣрахъ. Онъ не хочетъ раздроблять своихъ силъ въ отдѣльныхъ стычкахъ. Всю черную армию онъ хочетъ выставить заразъ противъ всѣхъ государствъ всего міра. Мобилизація должна послѣдовать еще при жизни Пія IX съ тѣмъ, чтобы испробовать, не представить ли ожидаемыхъ выгодъ задуманная во время ватиканскаго собора организація силъ? Поэтому изо дня въ день возбуждаютъ глубочайшія страсти самыхъ коренныхъ и потому болѣе податливыхъ религиозному фанатизированію слоевъ чело- вѣческаго общества вымышленными и ужасающими изображениями и картинными представленіями страданій Пія IX; поэтому римскіе іезуиты, гдѣ только есть дѣло, выступаютъ съ чрезмѣрною требовательностію. Когда іезуитизмъ хочетъ торжествовать свою побѣду, — страсти должны быть разнузданы.

Мѣтять въ особенности на Австрію. Правительство ея такъ долго дѣйствовало въ духѣ кротости, что Римъ по необходимости долженъ былъ убѣдиться, что іезуитизмъ можетъ отважиться на большее. Потому-то въ Римѣ открыто составленъ планъ поразительной демонстраціи насильственно разрушить міръ между церковію и государствомъ, купленный правительствомъ тяжкими жертвами своего государственнаго авторитета. Епископатъ намѣревается, какъ мы уже сообщали, бросить австрійскому правительству перчатку, требуя, вѣроятно, въ такой же, какъ и въ 1868 г., непосредственной просьбѣ самому императору, уничтоженія законовъ о школахъ. Какія бы ни были послѣдствія отъ этого шага, — іезуиты должны достигнуть своей цѣли. Если желаніе епископовъ исполнится, тогда эта вторичная каносса Австріи возвыситъ силу и значеніе іезуитизма; если же откажутъ имъ, — тогда они поднимутъ знамя борьбы съ культурой, во время которой правительство должно будетъ отступить отъ своего умѣреннаго образа дѣйствія. Во всякомъ случаѣ Австрійское государство будетъ вовлечено въ дѣятельность Рима.

Время благоприятно предпріятіямъ іезуитовъ. Еще нѣсколько дней, а можетъ быть нѣсколько часовъ, отдѣляютъ насъ отъ начала войны между двумя государствами, области которыхъ соприкасаются съ нашими. Если, — и этому едва ли можно воспрепятствовать, война между Россіей и Турціей повлечетъ за собою европейскую войну, — то Австріи прежде всего придется принять участіе въ общихъ бѣдствіяхъ. Одна только локализованная руско-турецкая война уже обязываетъ Австрію къ тяжелымъ жертвамъ и принуждаетъ ее держать свои силы въ полномъ составѣ наготовѣ. — И въ это-то тяжелое время Австрійскій епископатъ имѣетъ печальное мужество, слѣдуя мановеніямъ Рима, готовить правительству затрудненіе, даже почти имѣетъ видъ, что какъ будто бы эти хорошіе римскіе патріоты ожидали именно этого момента, чтобы затрудненія государства сдѣлать весьма чувствительными!

Но наше правительство смотритъ на всѣ эти приготовленія къ борьбѣ съ спокойствіемъ, которому нужно удивляться, если оно проистекаетъ изъ сознанія силы, но которое внушаетъ намъ безпокойство; ибо означаетъ нерѣшимость. Даже и Франція наконецъ встрепенулась, чтобы остановить подкобы іезуитизма, которые въ продолженіи долгаго времени дозволялись въ слѣпой ненависти и безумномъ чувствѣ мще-

ція къ нѣмецкому государству. Такъ поразительно быстро пытался иезуитизмъ присвоить власть надъ государствомъ, что даже Макъ-Магонъ увидѣлъ себя вынужденнымъ къ оппозиціи. У насъ думаютъ избѣжать опасности — только ея отрицаніемъ. Примеръ благочестивой императрицы Маріи Терези по видимому забыть. Эта великая Государыня была самою вѣрною дочерію Рима, между тѣмъ съ сердечнымъ прискорбіемъ, но съ полнымъ сознаніемъ того, чего требуютъ отъ нея обязанности правительницы, она подписала декретъ объ изгнаніи иезуитовъ, властолюбие которыхъ приготовило ей великія затрудненія. Хотятъ ли ожидать, пока взойдутъ плевеы, посеянные у насъ Римомъ? Нѣтъ, при первыхъ своихъ зачаткахъ это непатріотическое дѣло, къ которому Римскіе иезуиты подстрекаютъ своихъ сообщниковъ въ Австріи, должно быть подавлено. Еще есть время; еще можно, благодаря политикѣ Юсіфа II, вошедшей въ плоть и кровь нашего народа, не позволить иезуитскому Риму образовывать среди насъ свои кадры. Римъ спѣшитъ наверстать пропущенное; будетъ ли правительство на столько проникательно, сильно и энергично, чтобы воспрепятствовать этому? Теперь противъ него стоитъ только епископатъ; — еще не много промедленія, — и противъ него поднимется вся черная армія!...

N.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Извѣстія, приходящія въ последнее время съ православнаго востока, сообщаютъ лишь о военныхъ приготовленіяхъ въ Турціи, Греціи, Румыніи и Сербіи и о злодѣйствахъ, совершаемыхъ по прежнему турками надъ беззащитными православными. О дѣлахъ православной церкви мы не имѣемъ почти-что никакихъ извѣстій. Англо-американскіе, протестантскіе и католическіе миссіонеры, въ виду ожидаемаго скорого вступленія русскихъ войскъ въ Болгарію, прекратили свою пропаганду и посѣщали оставить страну, вмѣстѣ съ англійскими благотворительными комитетами, помогавшими тѣмъ изъ болгаръ, которые соглашались переходить въ протестантство. На дняхъ въ «Одес. Вѣстн.» былъ помѣщенъ списокъ сожженныхъ турками селеній и монастырей въ Филиппопольскомъ и Татарь-Безарджійскомъ округахъ, въ которыхъ не появилось никакого сопротивленія. Изъ этого списка оказывается, что въ Филиппопольскомъ округѣ сожжено 20 селъ и монастыри: св. Безеребренниковъ въ с. Крымгѣ, св. Теодора въ Перущицѣ, св. Богородицы въ Козарекѣ; въ Татарь-Безарджійскомъ округѣ: 44 селенія и монастыри: св. Николая въ с. Калугеровѣ и св. Петра.

По извѣстіямъ изъ Старой Сербіи, патриаршая церковь въ Печи и обитель Дечанская и многія другія православныя церкви все еще продолжаютъ стоять запертыми, въ виду ожидаемаго ихъ разграбленія турками. Въ Босніи и Герцеговинѣ выступили съ волонтерами извѣстные славянскіе дѣятели архимандриты: Никифоръ Дучичъ, Серафимъ и Мелетій Перовичи. Православные еддины тоже готовятся выступить скоро на защиту своихъ братьевъ.

День св. Пасхи въ Константинополѣ отпразднованъ былъ въ нынѣшнемъ году съ обычнымъ торжествомъ и не смотря

на возбужденіе мусульманъ, въ такое тревожное время, никакого столкновенія съ христіанами не было. Корреспондентъ «Одес. Вѣстн.», сообщая о празднованіи дня св. Пасхи въ Константинополѣ, говоритъ, что «священная процессія съ крестнымъ ходомъ проходила по нѣкоторымъ улицамъ Константинополя съ образами, крестами, хоругвами, съ пѣвчими и духовенствомъ, въ полномъ облаченіи, которыхъ сопровождалъ многочисленный народъ, запрудившій улицы»... что «греки по прежнему произвели обычные выстрѣлы изъ ружей и пистолетовъ и это нисколько не нарушало спокойствія»...

Отъ Совета Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Советъ Православнаго Миссіонерскаго Общества имѣетъ честь извѣстить гг. членовъ общества, что празднѣніи памяти св. Кирилла и Меодія и седьмой годовщины общества въ нынѣшнемъ 1877 году будетъ совершено 8 мая. Члены Общества приглашаются въ этотъ день къ литургіи и молебствію въ Успенскій соборъ, а потомъ въ общее собраніе, въ находящуюся близъ Успенскаго собора Мурованную палату, для выслушанія годоваго отчета, утвержденія сметы расходовъ и назначенія четырехъ лицъ для повѣрки финансовой части отчета.

Последнія извѣстія о нашихъ военныхъ дѣйствіяхъ.

Телеграмма военного министра, полученная со станціи Раздѣльной, извѣщаетъ, что съ Кавказско-Турецкой границы получены по 19 число слѣдующія извѣстія: кавалерія главныхъ силъ Лорисъ-Меликова, подъ начальствомъ генералъ-маіора князя Чавчавадзе, въ числѣ 27 эскадроновъ и сотенъ, при 16 конныхъ орудіяхъ, совершила поимъ 16, 17 и 18 апрѣля, черезъ Канъкевъ, Владикарскъ, Такма-Сабутифъ и Базыгранъ, Отрядъ генерала Лорисъ-Меликова, дошелъ до Дашгорта, гдѣ ему удалось уничтожить телеграфную линію Карсо-Эрзрумскую на протяженіи 10 верстъ. Другой отрядъ, изъ дивизіи генералъ-маіора Шереметева дошелъ до Варимона. Подъ Санганлугомъ восемь турецкихъ баталіоновъ съ батареей, вышедшіе изъ Карса въ Эрзрумъ, были долго преслѣдуемы частью нашей конницы, вслѣдствіе чего движеніе Турокъ имѣло видъ бѣгства. Они потеряли выюки и патронные ящики. По показанію плѣнныхъ и жителей, съ этою колонной слѣдовалъ въ Эрзрумъ мушкръ Мухтаръ-паша. Дабы поддержать далеко и молодецки ушедшую впередъ кавалерію и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить впечатлѣніе, произведенное на противника и край, генералъ Лорисъ-Меликовъ, послѣ молебствія, выступилъ изъ Запскаго лагеря съ 12 баталіонами гренадеръ, 40 орудіями и 5 сотнями, безъ ранцевъ и обоза и прошелъ черезъ Калифъ-Оглу до Визинкева. 18 апрѣля вечеромъ кавалерія имѣла двухчасовую артиллерійскую канонаду съ непріателемъ, вышедшимъ изъ крѣпости въ числѣ восьми баталіоновъ, съ полевой артиллеріей и занявшимъ позицію подъ прикрытіемъ крѣпостныхъ верховъ; при чемъ Терскою казачьею батареей подбито непріятельское орудіе. 19 апрѣля Лорисъ-Меликовъ оставилъ кавалерію у Визинкева, съ остальными силами занялъ прежній лагерь у Заима. Вся наша потеря нижнихъ чиновъ состояла изъ одного убитаго и пяти раненыхъ. Плѣнныхъ взято болѣе 100 человекъ низама.

При семъ прилагается 16-й № Офиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Р о ж д е с т в е н с к і й.

Типографія П. А. Лебедева.

Цензоръ

На Донской улицѣ, домъ Зоркиной. Архимандритъ Амфилохій.